

Единство Церкви и всемирная конференция христианства.

(Письмо г. Роберту Гардинеру, секретарю комиссии для устройства мировой конференции христианства).

Съ большимъ удовольствіемъ получилъ я присланныя Вами брошюры: по нимъ я могъ ознакомиться съ тѣмъ отраднѣмъ движеніемъ среди христіанъ Америки, которое имѣетъ цѣлью сдѣлать что окажется возможнымъ для взаимнаго сближенія людей, призывающихъ во всемъ мірѣ святое Имя Господа Иисуса Христа. Я не могъ не замѣтить того духа любви и смиренія, которымъ проникнуты всѣ изданія Вашей комиссіи, и этотъ духъ не могъ не убѣдить меня въ томъ, что все Ваше намѣреніе истекаетъ изъ чистаго и искренняго сердца. Меня поражаетъ и та ревность, съ которой Вы распространяете свою идею всемирной конференціи христіанъ. Я вижу у себя Ваши брошюры, напечатанныя въ трехъ частяхъ свѣта — въ Европѣ, Америкѣ и Африкѣ. Я имѣлъ удовольствіе получить и Ваши любезныя письма, въ одномъ изъ которыхъ (отъ 13—26 сентября 1916 г.) Вы выражаете надежду, что я не только прочту присланныя Вами брошюры, но и сообщу Вамъ свои замѣчанія. Съ радостью готовъ бесѣдовать съ Вами по столь дорогому для меня вопросу, какъ вопросъ о Церкви. И какъ можетъ быть иначе? Кто изъ сознательныхъ христіанъ не скорбитъ душой, когда видитъ вражду и раздѣленіе среди тѣхъ людей, которыхъ должна объединять ихъ вѣра, среди которыхъ должны бы царствовать миръ, оставленный и дарованный Христомъ Его ученикамъ, и любовь, излитая въ сердца христіанъ Духомъ Святымъ! За вѣка раздѣленія столько было уже сказано

словъ вражды и обличенія другъ друга, что пора говорить намъ въ духъ любви и благожелательности. И вполне готовъ повторить слова Вашего письма: „духъ любви долженъ восторжествовать надъ духомъ ненависти; духъ смиренія падъ духомъ мятежа и гордыни“.

Въ продолженіе 1915 и 1916 гг. я съ захватывающимъ интересомъ слѣдилъ по журналу „Вѣра и Разумъ“ за Вашей перепиской съ просвѣщеннѣйшимъ іерархомъ русской церкви архіепископомъ Харьковскимъ Антоніемъ. Эта переписка представляется мнѣ самымъ значительнымъ явленіемъ въ русскомъ богословіи послѣднихъ двухъ лѣтъ. Духъ ревности о божественной истинѣ въ этой перепискѣ дивно сочетается съ откровенностью и съ духомъ любви и благожелательности. Архіепископъ Антоній съ полной откровенностью и рѣшительностью дѣлалъ Вамъ свои возраженія; но я радъ былъ въ присланной Вами брошюрѣ на ново-греческомъ языкѣ прочитать Ваше замѣчаніе, что эти возраженія, по Вашему впечатлѣнію, не были возраженіями врага, желающаго увѣковѣчить разномысліе между братьями ¹⁾. Въ Вашемъ письмѣ отъ 1 — 14 ноября 1916 г. я также читалъ о Вашей любви къ тѣмъ изслѣдованіямъ, которыя въ духъ смиренія открываютъ новые аспекты божественной истины или исторгаютъ плевелы, растущіе среди доброй пшеницы.

Все это убѣждаетъ меня въ томъ, что я могу писать Вамъ съ полной откровенностью, не скрывая иногда своего полного несогласія съ Вами, не обходя молчаніемъ нѣкоторыхъ сомнительныхъ положеній.

Я сдѣлаю предварительно одно небольшое замѣчаніе. Въ своей статьѣ, напечатанной въ *Revue internationale ecclésiastique*, оттискъ которой я имѣю отъ Васъ, Вы говорите о трактатахъ архіепископа Антонія: „они отмѣчаются точкою зрѣнія болѣе строгаго православія (*de la plus stricte orthodoxie*), но они имѣютъ значеніе для опредѣленія доктринальной позиціи ультраконсервативныхъ элементовъ православной русской Церкви, другими словами — іерархіи“ ²⁾. Прежде

¹⁾ Robert H. Gardiner. *Ἡ παγκόσμιος συνέλευσις τοῦ Χριστιανισμοῦ καὶ ἡ ἐν Ἀμερικῇ πρὸς τὴν θεολογικὴν ἐνάτητα κίνησις. Ἐν Ἀλεξανδροῦσι*, 1915, σελ. 27 (347).

²⁾ R. H. Gardiner. *L'union des Eglises et l'initiative américaine de la „World Conference“*. Bern 1916, p. 73.

всего, архієпископа Антонія я никакъ не могу признать представителемъ ультраконсервативныхъ элементовъ нашей церкви. Мы давно привыкли смотрѣть на него какъ на передового борца за обновленіе начега школьнаго богословія, за освобожденіе его отъ мертвящихъ путей схоластики, наложенныхъ на него несчастными историческими условіями, въ которыхъ жила наша церковь въ 17-мъ и особенно въ 18 вѣкѣ. Ультраконсерваторами въ нашемъ богословіи можно назвать лишь тѣхъ, кто слѣпо держится за принесенное къ намъ съ Запада схоластическое богословіе, какъ за единственно возможное и исключительно истинное. Могу Васъ увѣрить, что среди такихъ ультраконсерваторовъ Вы нашли-бы больше единомышленниковъ по вопросамъ, затронутымъ въ Вашей перепискѣ съ архієпископомъ Антоніемъ. Васъ съ ними объединяли-бы нѣкоторыя схоластическія положенія, оставленныя въ новомъ русскомъ богословіи, не признающемъ схоластическихъ авторитетовъ. Не могу я также считать взглядовъ архієпископа Антонія характерными лишь для нашей іерархіи. Не принадлежа къ іерархамъ, я вполне раздѣляю его взгляды и знаю единомысленныхъ мірянъ, высказывавшихъ свои взгляды и печатно. Кромѣ того, я никакъ не могу понять Вашихъ словъ о болѣе строгомъ православіи. Я полагаю, что въ вопросахъ вѣры возможно только одно строгое православіе; здѣсь можетъ быть лишь истина или заблужденіе, но не можетъ быть *болѣе или менѣе строгой истины*. При томъ же архієп. Антоній въ своихъ письмахъ, брошюрахъ усиленно подчеркивалъ, что онъ не свои личныя убѣжденія высказываетъ, а лишь излагаетъ ученіе Церкви такъ же, какъ его излагалъ бы безпристрастный ученый магистрантъ или еврей.

Архієпископъ Антоній уже поставилъ вопросъ о *единствѣ Церкви*. Ставлю его и я для своего отвѣта на Ваши любезныя письма. Я ставлю этотъ вопросъ именно потому, что желаю проэктируемой всемірной конференціи христіанства наибольшаго успѣха въ достиженіи ея высокой цѣли. Этому вопросу, думается мнѣ, совершенно нельзя обойти и на самой конференціи. Взгляды на единство Церкви, выраженные въ присланныхъ Вами брошюрахъ, меня не удовлетворяютъ. И не то, разумѣется, важно, что они не удовлетворяютъ меня, но то, что едва-ли ихъ можно оправдать съ точки зрѣнія древней христіанской Церкви.

Кратко свой взглядъ на единство Церкви Вы выразили въ Вашемъ третьемъ письмѣ (отъ 5—18 февраля 1916 г.) къ архіепископу Антонію. „Христовая Церковь, конечно, едина, не смотря на существованіе различныхъ частныхъ церквей, но грѣхи людскіе помрачили ея видимость“. Подробнѣе Вы говорили въ Вашемъ второмъ (отъ 12 — 25 іюня 1915 г.) письмѣ. „Я думаю, что есть духъ христіанской солидарности между всѣми почитающими Иисуса Христа, Сына Божія, вѣрующими въ божественную миссію Церкви въ мірѣ и въ сверхъестественное дѣйствіе таинствъ. Этотъ духъ солидарности существуетъ вопреки всякимъ богословскимъ разногласіямъ. Таинствомъ крещенія, правильно совершеннаго, мы всѣ входимъ въ духовное царство Христа“. „Я не могъ бы допустить, чтобы потому только, что мы не понимаемъ другъ друга по вопросу объ исхожденіи Духа Святаго, или расходимся въ обрядахъ при совершеніи таинствъ, имѣли бы право метать анафемы на тѣхъ, которые въ этихъ пунктахъ не раздѣляютъ нашихъ точекъ зрѣнія“. „Я не могу допустить, чтобы внѣ частной Церкви, какова бы она ни была, было все потеряно въ христіанскомъ мірѣ, чтобы всѣ церкви, называющіяся христіанскими, въ дѣйствительности являлись-бы только трупами, пораженными гангреною“. Въ присланныхъ Вамъ брошюрахъ мое вниманіе особенно обратили на себя тѣ молитвы, которыя Вы рекомендуете для общаго и частнаго употребленія и въ которыхъ уже торжественно выражается Ваше воззрѣніе на единство Церкви. Имено. „Господи Иисусе Христе, рекійи апостоломъ Твоимъ: миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ! Не возри на грѣхи наши, но на вѣру Церкви Твоя и даруй ей миръ и единеніе, еже есть угодно волѣ Твоей“. „Господи Иисусе Христе, просимъ мы Тебя, возри съ состраданіемъ на Церковь Твою, ослабленную и скованную разногласіями и раздорами (weakened and hindered by differences and divisions), благослови намѣреніе собрать на конференцію всѣхъ исповѣдающихъ святое Имя Твое“.

Такимъ образомъ, всѣ имѣющія себя христіанскими общества составляютъ единую Христову Церковь, но лишь ослабленную въ ея единствѣ. Такое ученіе о единствѣ Церкви не чуждо нѣкоторымъ и изъ русскихъ богослововъ. Такъ прот. П. Я. Свѣтловъ утверждаетъ, что западныя христіанскія вѣроисповѣданія, наравнѣ съ православнымъ, суть

христианскія церкви и принадлежать къ Церкви Вселенской, а не внѣ-церковныя общества, отдѣленныя отъ Церкви,—что существующія христианскія церкви на Западѣ и Востокѣ суть помѣстныя церкви или части Вселенской Церкви и потому присвоеніе какою-либо изъ нихъ правъ Церкви Вселенской незаконно. вмѣстѣ съ этимъ Вселенская Церковь, по мнѣнію о. Свѣтлова, есть совокупность истинно - вѣрующихъ, разсѣянныхъ всюду въ помѣстныхъ или частныхъ церквахъ христианскихъ на Западѣ и Востокѣ или, что то же, совокупность помѣстныхъ церквей Востока и Запада, за отсутствіемъ возможности вселенскаго собора, при внѣшнемъ раздѣленіи Церкви, лишешныхъ полной внѣшней или видимой организаціи, при внутреннемъ однако единствѣ вѣры и благодатной жизни во Христѣ, возглавляющемъ Собою Свою Церковь или Тѣло ¹⁾).

Какъ можете видѣть, нашъ русскій авторъ выражается даже болѣе рѣшительно, нежели Вы. Однако такое ученіе о Церкви пріять совершенно невозможно, такъ какъ оно безусловно невѣдомо древней Церкви, въ которой не знали никакого ослабленнаго понятія о единствѣ Церкви, по всегда и неизмѣнно исповѣдывали въ девятомъ членѣ Символа свою вѣру „во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь“. Я могу задать вопросъ: принадлежимъ - ли мы съ Вами къ единой Христовой Церкви? При отвѣтѣ на этотъ вопросъ Вы, несомнѣнно, упомянете о незначительности догматическихъ разномысліи и на не имѣющее почти никакого значенія различіе въ обрядахъ. Но для меня отвѣтъ опредѣляется не соображеніями о догматическихъ разномысліяхъ, но наличнымъ фактомъ: между нами нѣтъ церковнаго благодатнаго единенія. Этого факта обходить нельзя, а у Васъ, какъ и у о. Свѣтлова этотъ фактъ замѣняется разсужденіями о незначительности догматическихъ разномысліи. Въ основѣ, напр., приведенныхъ выше рѣшеній о. Свѣтлова лежатъ двѣ мысли: 1) Въ существенномъ или главномъ все христианскія вѣроисповѣданія совпадаютъ другъ съ другимъ и 2) Различія христианскихъ вѣроисповѣданій, даже догматическія, несущественны и преувеличены. Согласимся, что объ эти мысли

¹⁾ Христианское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи, т. 1, изд. 3. Кіевъ 1910, стр. 208—209.

совершенно справедливы. Однако онѣ никоимъ образомъ не даютъ достаточнаго основанія для заключенія о принадлежности всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій къ единой Христовой Церкви. Христіанская Церковь не есть философская или богословская школа, принадлежность къ которой вполне обуславливается признаніемъ ея теоретическихъ основоположеній. Основную истину христіанства, его великую тайну, воплощеніе Сына Божія признаютъ всѣ христіанскія вѣроисповѣданія, но это одно не можетъ сливаться ихъ въ единую Церковь. Вѣдь бѣсы, по ап. Іакову, вѣрують (2, 19), и вѣру свою, по свидѣтельству евангелія, исповѣдывали подобно ап. Петру (Мѣ 16:16, 826. Мрк 124. Лк 828). Но принадлежали они къ единой Христовой Церкви? Съ другой стороны, къ Церкви, несомнѣнно, принадлежатъ люди, не знающіе догмата Халкидонскаго собора и умѣющіе очень мало сказать о своихъ догматическихъ убѣжденіяхъ. Наконецъ, въ Церкви ея членамъ предоставляется широкая свобода богословскихъ мнѣній и разнообразіе богословскихъ мнѣній не нарушаетъ единства Церкви. Да Церковь и не имѣетъ подробно развитой во всѣхъ отдѣлахъ системы вѣроученія. Вотъ почему школьные курсы догматики всегда различны другъ отъ друга. Этого не могло быть, если-бы въ Церкви были догматически обязательные отвѣты на всѣ вопросы.

Если вопросъ о принадлежности и непринадлежности къ Церкви перевести на почву исключительно теоретико-догматическую, то вопросъ этотъ и не можетъ быть опредѣленно рѣшенъ. До какихъ границъ должно простираться догматическое единомысліе съ Церковью? Съ чѣмъ необходимо должно соглашаться и какое разномысліе влечетъ за собою отдѣленіе отъ Церкви? Какъ на это отвѣтить? И кто настолько авторитетенъ, что бы его рѣшеніе было твердо? Вы, можетъ быть, укажете на вѣру въ воплотившагося Сына Божія, какъ главный признакъ принадлежности къ Церкви? Но нѣмецкіе протестанты будутъ спорить противъ необходимости и этого признака, такъ какъ въ этомъ вѣроисповѣданіи найдутся даже и пасторы, открыто заявлявшіе о своемъ отрицаніи Божества Спасителя.

Христосъ не писалъ курса догматики. Главнѣйшіе догматы христіанства точно формулированы были чрезъ столѣтія послѣ земной жизни Спасителя. Чѣмъ же тогда-то, въ

самое первое время историческаго бытія христіанства, опредѣлялась принадлежность къ Церкви? Объ этомъ сказано въ книгѣ дѣяній апостольскихъ: „спасаемые прилагались къ Церкви“ (2, 47; 5, 13 — 14). Принадлежность къ Церкви обуславливается единеніемъ съ Церковью. Иначе и быть не можетъ уже потому, что Церковь не есть философская школа. Она—новое челоуѣчество, новый благодатный организмъ любви. Она тѣло Христово. Самъ Христосъ единство Своихъ учениковъ сравнивалъ съ органическимъ единствомъ дерева и вѣтвей. Два рядомъ стоящихъ „тѣла“ или два дерева не могутъ быть въ органической связи другъ съ другомъ. Что душа въ тѣлѣ, то Духъ Святой въ Церкви, Церковь—не только одно тѣло, но и Единый Духъ. Душа не оживляетъ отсѣченнаго отъ тѣла члена, какъ и жизненные соки дерева не переходятъ на отрубленную вѣтвь. Отсѣченный членъ умираетъ и разлагается. Отрубленная вѣтвь засыхаетъ. Этими сравненіями необходимо руководиться при разсужденіи о единствѣ Церкви. Если же эти сравненія, эти образы дерева и тѣла приложить къ Церкви, то всякое отдѣленіе отъ Церкви, всякое прекращеніе единенія съ Церковью окажется несомѣстимымъ съ принадлежностью къ Церкви. Не важно, насколько велико догматическое разномысліе отдѣлившагося; важнѣе и имѣетъ полное значеніе самый фактъ отдѣленія, самое прекращеніе единенія съ Церковью. Пусть будетъ отдѣленіе лишь на почвѣ церковнаго мятежа и дисциплинарной непокорности безъ всякаго догматическаго разномыслія, — отдѣленіе отъ Церкви будетъ имѣть всѣ печальныя послѣдствія для отдѣлившагося. Отъ Церкви отдѣляются не только еретики, но и раскольники. Сущность отдѣленія остается одна и та же.

Такъ и разсуждали въ древней Церкви, „Не могутъ быть съ Богомъ не восхотѣвшіе быть единомышленными въ Церкви Божіей.“— „Да онъ и христіанномъ называетъ себя такъ же ложно, какъ и діаволъ часто называетъ себя Христомъ“— говоритъ св. Кипріанъ ¹⁾. Этотъ св. отецъ имѣлъ дѣло съ церковными мятежниками Новатомъ и Новаціаномъ. Въ основѣ ихъ мятежа въ началѣ не лежало никакого догматиче-

¹⁾ О единствѣ Церкви гл. 14. CSEL. 3, p. 223. Твореній (Кіевъ 1891) ч. 2, стр. 189.

скаго разномыслія. Однако св. Кипріанъ объ этихъ мятежникахъ говоритъ, что они внѣ Церкви, что они— не хрістіане, что они не со Христомъ ¹⁾. „Можно-ли надѣяться тому, кто противится и поступаетъ наперекоръ Церкви, что онъ находится въ Церкви,—когда блаженный апостоль Павелъ, разсуждая о томъ же предметѣ и показывая таинство единства говоритъ: едино тѣло, единъ духъ...., единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ (Еф 4-в).— — — Церковь одна, хотя съ приращеніемъ плодородія, расширяясь, дробится на множество. Вѣдь и у солнца много лучей, но свѣтъ одинъ; много вѣтвей на деревѣ, по стволъ одинъ, крѣпко держащійся на корнѣ; много ручьевъ истекаетъ изъ одного источника, но хотя разливъ, происходящій отъ обилія водъ, и представляетъ многочисленность, однако при самомъ истокѣ все же сохраняется единство. Отдѣли солнечный лучъ отъ его начала, — единство не допуститъ существовать отдѣльному свѣту: отломивъ вѣтвь отъ дерева,—отломленная потеряетъ способность расти: разобщи ручей съ его источникомъ,—разобщенный засыхнетъ. Равнымъ образомъ, Церковь, озаренная свѣтомъ Господнимъ, по всему міру распространяетъ лучи свои: но свѣтъ, разливающійся повсюду, одинъ, и единство тѣла остается нераздѣленнымъ. По всей землѣ она распространяетъ вѣтви свои, обремененныя плодами; обильные потоки ея текутъ на далекое пространство; при всемъ томъ глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая пресвѣжаніемъ плодотворенія. Отъ нея рождаемся мы, питаемся ея млекою, одушевляемся ея духомъ. Певѣста Христова неажена быть не можетъ: она чиста и нераздѣльна, знаетъ одинъ домъ и цѣломудренно хранитъ святость единого ложа. Всякъ отдѣляющійся отъ Церкви, присоединяется къ жень прелюбодѣицѣ и дѣлается чуждъ обѣтованій Церкви. Оставляющій Церковь Христову лишаетъ себя паградъ, предопредѣленныхъ Христомъ: онъ для нея чуждъ, непотребенъ, врагъ ея. Тотъ не можетъ уже имѣть Отцемъ Бога, кто не имѣетъ матерью Церковь. Находящійся внѣ Церкви могъ бы спастись только въ томъ случаѣ, если бы спасся кто-либо изъ находившихся внѣ ковчега Ноева“ ²⁾. Такъ разсуждаетъ о единствѣ Церкви св.

¹⁾ Epist. 43, 24, p. 642, ч. 1, стр. 233. Epist. 42, 1, p. 617, стр. 212.

²⁾ О единствѣ Церкви, гл. 4, 5, 6.

Киприанъ. Не догматическое только единомыслие кладеть онъ въ основу единства Церкви, но именно единеніе съ Церковью, какъ бы съ нѣкоторымъ организмомъ. „Если бы, разсуждасть св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾, случилось рукѣ отдѣлиться отъ тѣла, духъ (истекающій) изъ головного мозга, ища продолженія и не находя его тамъ, не срывается съ тѣла и не переходитъ на отнятую руку, но если не найдетъ ее тамъ, то и не сообщается ей“. А вотъ еще слова св. Іоанна Златоуста противъ тѣхъ, которые безъ разбора пристають къ людямъ, отдѣляющимся отъ Церкви. „Если эти послѣдніе содержать противныя намъ догматы, то потому самому не должно съ ними имѣть общенія; если же они мыслятъ одинаково съ нами, то еще больше (должно избѣгать ихъ). Почему такъ? Потому что это недугъ любопачалія. Не знаете развѣ, что случилось съ Кореємъ, Давапомъ и Авиропомъ? Не одни-ли они потерѣли? Не вмѣстѣ-ли съ ними и ихъ сообщники? „Что говоришь ты? У нихъ та же самая вѣра, и они также православны“. Если такъ, отчего же они не съ нами? Единъ Господь, едиша вѣра, едино крещеніе. Если у нихъ хорошо, то у насъ худо, а если у насъ хорошо, то у нихъ худо. Скажи мнѣ: ужели вы считаете достаточнымъ то, что ихъ называютъ православными, тогда какъ у нихъ оскудѣла и погнѣла благодать рукоположенія? ²⁾ Что же пользы во всемъ прочемъ, если у нихъ не соблюдена эта послѣдняя? Надобно одинаково стоять какъ за вѣру, такъ и за нее. А если всякому позволительно, по древней пословицѣ, наполнять свои руки, быть священникомъ, то пусть приступятъ все, и напрасно устроены этотъ жертвенникъ, напрасно церковный чинъ, напрасно ликъ іереевъ: испровергнемъ и уничтожимъ это“. ³⁾ Въ своемъ первомъ каноническомъ посланіи къ Амфилохію, епископу иконійскому, св. Василій Великій приводитъ мнѣніе „древнихъ“ объ отступившихъ отъ Церкви. „Хотя начало отступленія произошло чрезъ расколъ (*διὰ σχίσματος*), по отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Святаго Духа, ибо оскудѣло преподаваніе благодати, потому что пресѣклось законное преемство“. Объ этихъ и дальнѣйшихъ

¹⁾ На Ефес. бес. 11, 3.

²⁾ На Ефес. бес. 11, 5.

словахъ св. Василія у насъ будетъ впереди болѣе подробная рѣчь. Теперь же я лишь отмѣчу, что св. Василій нисколько не отвергаетъ мысли „древнихъ“ о полной безблагодатности всѣхъ отступившихъ отъ Церкви, даже и раскольниковъ.

Мнѣ кажется, что уже эти святоотеческія разсужденія достаточно обнаруживаютъ мысль древней Церкви, хотя свидѣтельства, подобныя приведеннымъ, могутъ быть безъ особаго труда умножены. Древняя Церковь не считала единственнымъ условіемъ принадлежности къ ней догматическое съ нею единомысліе. Отдѣленіе отъ нея по причинамъ мятежа и раскола она считала также отпаденіемъ отъ единства Церкви. Условіемъ принадлежности къ Церкви она считала единеніе съ нею въ жизни и смиренное ей повиновеніе. При этомъ отпаденіе отъ Церкви считалось отпаденіемъ и отъ Христа, отъ христіанства. Мысль же о томъ, будто при видимомъ отдѣленіи отъ Церкви можно все же принадлежать къ ней невидимо и пользоваться всѣми ея благодатными дарами, такая мысль вполне чужда древней Церкви. И понятно, почему такъ. Потому, что противоположная мысль съ необходимостью влекла бы за собою уничтоженіе единой Церкви. Это была бы проповѣдь полного безразличія въ вопросахъ церковной жизни и церковной дисциплины. Въ самомъ дѣлѣ, почему я долженъ избѣгать церковнаго мятежа, раскола и даже ереси, если отпаденіе отъ Церкви, прекращеніе жизненнаго съ нею единенія ничѣмъ особеннымъ мнѣ не грозитъ? Пусть я—ослушникъ Церкви, пусть она меня извергаетъ изъ среды своихъ членовъ, пусть предастъ меня анаемѣ,—бѣда не велика, потому что я остаюсь христіаниномъ, остаюсь со Христомъ и не лишенъ надежды на вѣчное спасеніе! Но какой же смыслъ имѣли всѣ увѣщанія къ послушанію, къ покорности іерархіи, къ видимому единенію съ церковнымъ обществомъ, которыми наполнена вся древне-церковная письменность, начиная съ посланій апостольскихъ и продолжая посланіями Климента римскаго и св. Игнатія Богоносца? А вѣдь Климентъ римскій писалъ свое посланіе по поводу церковнаго мятежа въ Коринѣѣ, а не по поводу какой-либо ереси. Всѣ эти увѣщанія не были же безсмыслицей; наоборотъ, они имѣли полный смыслъ и значеніе въ древней Церкви, такъ какъ она была неизмѣнно убѣждена, что видимаго единенія съ нею

нѣтъ и спасенія, нѣтъ христіанской жизни, нѣтъ христіанства. Вотъ почему и блаж. Августинъ, учившій о предопредѣленіи ко спасенію, утверждаетъ, что *sancti regno Dei prae-destinati dividi ab Ecclesia nullo modo possunt*, что святые, предопредѣленные къ царству Божію, никакимъ образомъ не могутъ отдѣлиться отъ Церкви ¹⁾. Зловредное же ученіе о необязательности принадлежать къ видимой Церкви есть нѣчто древней Церкви невѣдомое, а есть изобрѣтеніе сравнительно новаго времени, внушенное при томъ мыслями и пастрошеніями, далекими отъ древне-церковныхъ.

Если же безъ всякаго сомнѣнія стоять на точкѣ зрѣнія древней Церкви, то нельзя согласиться съ Вашей мыслью о томъ, что весь, какъ Вы говорите, христіанскій міръ составляетъ единую Христову Церковь, что всѣ церкви Востока и Запада суть помѣстные церкви или части Церкви Вселенской. И это вовсе не потому, чтобы я преувеличивалъ догматическое разномысліе христіанскихъ вѣроисповѣданій или ихъ различіе въ обрядахъ и порядкахъ жизни. Главнымъ образомъ и прежде всего христіанскія вѣроисповѣданія всѣ вмѣстѣ не могутъ составлять единой Церкви потому, что между ними нѣтъ единенія. Я не могу понять того, какъ Востокъ и Западъ остались въ одной Церкви послѣ 1054 года. Что же значить тогда фактъ „раздѣленія церквей“ или—точнѣе—отпаденія римскаго патріархата отъ Вселенской Церкви? Неужели раздѣленія не могло произойти, хотя обѣ стороны смотрѣли на раздѣленіе, какъ на совершившійся фактъ? Отправляя со своими легатами письмо патріарху Михаилу, папа Левъ IX шлетъ рѣшительную угрозу: „если гдѣ-нибудь во вселенной какой-нибудь народъ надменно разногласить съ римской церковью, онъ уже не можетъ называться и считаться церковью, — это уже сборище еретиковъ, сходбище схизматиковъ и синагога сатаны—*non sit jam dicenda vel habenda Ecclesia aliqua, sed omnino nulla; quin potius conciliabulum haereticorum, aut conventiculum schismaticorum et synagoga satanae*“. ²⁾ Властолюбіе римскаго епископа принесло плачевный плодъ. Въ несчастный 16 день іюля 1054 года легаты положили на престолѣ во св. Софійн грамоту отлуче-

¹⁾ *Contra Cresconium* II, 33, 42. PL, t. 43, col. 491.

²⁾ PL, t. 143, col. 776B.

нія, гдѣ между прочимъ читаемъ такія слова: „Властію святой и нераздѣльной Троицы и апостольскаго престола, посланіе котораго исполняемъ, всѣхъ православныхъ отецъ седьми вселенскихъ соборовъ и всей Церкви католической, подписываемъ анаѳему, возвѣщенную господиномъ нашимъ преподобѣйшимъ папой Михаилу и его послѣдователямъ, если не исправятся, такъ: --- — — — анаѳема, маранаѳа съ симопіалами, валезіанами, аріанами, донатистами, николантами, северіанами, духоборцами, манихеями, назорейми и со всѣми еретиками, купно со діаволомъ и аггелами его, если только не обратятся. Амись, амись, амись“. ¹⁾ Въ тотъ же день легаты папы въ присутствіи императора и его сановниковъ повторили анаѳему устно. „Кто упорно будетъ противорѣчить вѣрѣ св. римскаго и апостольскаго престола и его жертвѣ, да будетъ анаѳема маранаѳа и да не почитается католическимъ христіаниномъ, но еретикомъ—прозимитомъ. Да будетъ, да будетъ, да будетъ“. ²⁾ 20-го іюля и патриаршій синодъ отвѣтилъ справедливой анаѳемой. По грамотѣ легатовъ мы видимъ, что и по мнѣнію грековъ Церковь Христова, истинное священнодѣйствіе и крещеніе у латинявъ погибли. ³⁾ Что же мы видимъ? Обѣ стороны обмѣнялись апачемами и каждая сторона перестала считать противную за Церковь, признавая Церковью только себя. Произошелъ ли разрывъ? Конечно, произошелъ. Иначе нельзя отвѣтить. Съ 1054 года не стало двѣ отдѣльныхъ христіанскихъ Церкви, потому что двухъ Церквей быть не можетъ, а одна изъ помѣстныхъ церквей перестала быть таковою, порвавши связь съ Церковью Вселенской. Вселенская же Церковь сохранилась во всей своей благодатной полнотѣ и пребыла единой, какъ была и до отпаденія одной изъ нѣсколькихъ помѣстныхъ церквей. Событіе 1054 года горестное и плачевное, но не нужно бояться вещи называть ихъ собственными именами. Эта боязнь въ дѣлахъ вѣры и Церкви можетъ быть весьма вредной.

Я думаю, что всякое обсужденіе вопросовъ церковнаго единенія между христіанами нашего времени должно начин-

¹⁾ PL, t. 143, col. 1004A—B.

²⁾ PL, t. 143, col. 1004C.

³⁾ PL, t. 143, col. 1003B.

наться съ установленія взгляда на смыслъ плачевнаго событія 1054 года. Что произошло въ этомъ году? Отпаденіе или раздѣленіе? Если раздѣленіе, то значитъ единая Церковь просуществовала 1000 лѣтъ, а потомъ стало уже двѣ Церкви. Вы склонны отвѣтить иначе, въ томъ имепно смыслѣ, что въ 1054 году не произошло, ни отпаденія ни раздѣленія, а Церковь осталась единой, включая въ себя и Западъ и Востокъ, только единство ея нѣсколько ослабѣло вслѣдствіе прекращенія видимаго общенія. Съ такимъ отвѣтомъ согласиться рѣшительно невозможно. Въ 1054 году произошло отпаденіе. Кто отпалъ,—это другой вопросъ, но кто-нибудь да отпалъ. Церковь осталась единая, но или только на Востокѣ, или только на Западѣ. Послѣ событія 1054 года идетъ 863-й годъ и между нами нѣтъ еднениія. Латинянь принимали въ Церковь чрезъ крещеніе, какъ язычниковъ, или чрезъ миропомазаніе, какъ древняя Церковь принимала арианъ, македоніанъ, аполинарианъ и подобныхъ еретиковъ. Мы имѣемъ противокатолическую миссію, у насъ въ духовной школѣ и кафедре обличенія латинства. Католики обрацають православныхъ въ папизмъ и насиліемъ, и обманомъ (унія), и пропагандой. Папа объявляетъ индульгенцію тому, кто извѣстное число дней будетъ читать молитвы объ обращеніи восточныхъ схизматиковъ. Латиняне составляли соборы, признавая ихъ за вселенскіе, избрѣли за протекшія столѣтія новые догматы, невѣдомые древней Церкви. Восточная Церковь осуждала новые догматы латинства какъ ереси. Возьму сравнительно недавній примѣръ. Папа Пій IX въ своемъ посланіи къ восточнымъ 6 января 1848 года, защищая все вымысли латинства, призываетъ восточныхъ къ возвращенію въ истинную Церковь. Чрезъ 4 мѣсяца, 5 мая 1848 года четыре восточные патріарха и все епископы, входящіе въ составъ константинопольскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго синодовъ, издали „окружное посланіе единой, святой, соборной и апостольской Церкви ко всемъ православнымъ христіанамъ“. Въмѣстѣ съ опроверженіемъ и осужденіемъ посланія папы патріархи говорятъ объ обращеніи отпадшихъ церквей къ тѣлу единой, святой, соборной и апостольской Церкви. Въ этомъ же посланіи осуждается въ рѣшительныхъ словахъ Filioque. „Еди-

ная, святая, соборная и апостольская Церковь, слѣдуя святымъ отцамъ восточнымъ и западнымъ, какъ древле при отцахъ нашихъ возвѣщала, такъ и нынѣ вновь возвѣщаетъ соборнѣ, что сіе нововведенное мнѣніе, будто Духъ Святыи исходитъ отъ Отца и Сына, есть суцная ересь, и послѣдователи его, кто бы они ни были, еретики; составляющіяся изъ нихъ общества суть общества еретическія и всякое духовное и богослужебное общеніе съ ними православныхъ чадъ соборной Церкви—беззаконно“.

Неужели же возможно себѣ представить такія отношенія между помѣстными церквами въ нѣдрахъ единой Христовой Вселенской Церкви? Неужели же все эти отношенія—лишь ничтожная мелочь, житейская подробность, вовсе не свидѣтельствующая о разрывахъ въ мистическихъ глубинахъ тѣла Христова? Но вѣдь и этотъ разрывъ ясенъ всякому: мы не причащаемся отъ одинаго хлѣба. Неужели и этого мало? Неужели и это недостатокъ лишь видимаго единенія? Но вѣдь таинство Тѣла и Крови есть средоточіе мистической жизни Церкви. Это таинственный центръ единства церковнаго, какъ объ этомъ учить и древняя Христова Церковь, начиная съ ап. Павла, продолжая св. Игнатіемъ Богоносцемъ, св. Кириіапомъ Карфагенскимъ, св. Кирилломъ Александрійскимъ¹⁾ и т. д. Въ литургіи св. Василия Великаго вслѣдъ за преложеніемъ св. даровъ священникъ молится: „Насъ же всѣхъ, отъ одинаго хлѣба и чаши причащающихся, соедини другъ ко другу, во одинаго Духа Святаго причастіе“. Какое же еще можетъ быть большее раздѣленіе внутреннее, невидимое, таинственное, если мы порвали въ таинствѣ Причащенія? Между помѣстными церквами такія отношенія безусловно не мыслимы. Вселенская Церковь и теперь состоитъ изъ 16 автокефальныхъ помѣстныхъ церквей. Развѣ же обращаемъ и присоединяемъ мы православныхъ спріицевъ, сербовъ, румынъ? Мы съ особенною радостью совершаемъ божественную литургію, если съ нами служить іерархъ или іерей другой помѣстной церкви. Что было по всей Руси четыре года назадъ, когда былъ у насъ антиохійскій патріархъ Григорій IV? Народный энтузіазмъ, духовный восторгъ

¹⁾ См. особенно Толкованіе на евангеліе Іоанна, кн. 10, гл. 2 и кн. 11, гл. 11.

до слезъ умиленной радости, кажется, не забудутся никогда. Когда патріархъ совершалъ богослуженіе въ нашемъ академическомъ храмѣ, мы переживали то же, что даетъ намъ Господь въ великую ночь св. Пасхи. Въ своемъ письмѣ отъ 13—26 сентября Вы упоминаете о томъ, что дружественныя и сердечныя отношенія между Церковью православною и церквами англиканскими развиваются день ото дня. Да, по нѣтъ самаго главнаго: нѣтъ церковнаго единенія. Въ Академіи мы встрѣчали высокыхъ представителей англиканства, но какъ эти встрѣчи отличались отъ встрѣчи антиохійскаго патріарха! Откуда такое различіе, если и антиохійскій патріархъ, и великобританская церковь—равно помѣстныя церкви единой Вселенской Христовой Церкви? Напрасно ссылаться на слова того или другого изъ русскихъ богослововъ и іерарховъ, будто перегородки между христіанскими церквами не доходятъ до неба,—фактъ отпаденія Запада отъ Церкви въ 1054 году для православнаго человѣка есть наличный фактъ религіознаго опыта. Въ письмѣ къ архіеп. Антонію отъ 12—25 іюня 1915 года и Вы приводите мнѣніе знаменитаго московскаго митрополита Филарета, который въ одномъ изъ раннихъ своихъ сочиненій написалъ: „никакую церковь, вѣрующую, яко Иисусъ есть Христосъ, не дерзну я назвать ложною“. Но много затрудненій вполнѣ согласиться съ разсужденіями митроп. Филарета о томъ, что церкви бываютъ либо чисто истинныя, либо нечисто истинныя. Мнѣ представляется, что не чисто истинная церковь и есть ложная, а ложной церкви быть не можетъ, такая церковь перестаетъ быть церковью и становится внѣ-церковнымъ обществомъ. И вѣдь не причащался же митроп. Филаретъ съ католиками, какъ не причащаются съ ними и другіе наши богословы, защищающіе иногда слишкомъ усердно неприемлемое ученіе о единствѣ Церкви, при которомъ въ единой Церкви могутъ быть вѣками другъ съ другомъ не имѣющія общенія помѣстныя церкви. А это мнѣ представляется непоследовательностью. Почему не послужить, почему не причаститься съ іереемъ римской помѣстной церкви?

Нѣтъ, отпаденіе Рима отъ Церкви (или Востока отъ Рима) есть наличный фактъ, котораго не нужно замалчивать и сводить къ нулю. Вы упрекаете архіеп. Антонія въ склонности къ богословскому ригоризму и говорите, что его за-

ключенія переносятъ въ атмосферу слишкомъ темную. Но что же дѣлать, если такія именно заключенія вполне соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Темная атмосфера создана не богословскимъ ригоризмомъ, но исторической гордостью и властолюбиемъ римскаго епископа, въ жертву которымъ принесенъ церковный миръ, единство и самая истина Христовой вѣры. Если же вращаться въ атмосферѣ, которую Вы назвали-бы болѣе свѣтлой, то не обратится-ли въ пустое ничто единая Христова Церковь? Въ какомъ видѣ предстанетъ тогда предъ нами невѣста Христова, если ея части могутъ оставаться безъ общенія другъ съ другомъ и даже въ отношеніяхъ вражды? Неужели съ нами, православными, въ одной Церкви наши русскіе сектанты, штундисты и баптисты, тѣ, которымъ ненавистно самое имя православной Церкви, которые ни одного своего собранія не проведутъ, безъ оскорбленія Церкви, которые за одно только признаніе догмата седьмаго вселенскаго собора считаютъ насъ идолопоклонниками? Но гдѣ же въ такомъ случаѣ границы Церкви? Или этихъ границъ и неужно? А вѣдь онѣ были во время апостольское, когда „изъ постороннихъ никто не смѣлъ пристать“ къ вѣрующимъ (Дн 5 13). Мнѣ думается, что Вы напрасно богословскимъ ригоризмомъ называете опредѣленность и откровенность сужденій. А такая опредѣленность и откровенность заставляютъ признать, что всѣ христіанскія исповѣданія не могутъ принадлежать къ единой Вселенской Христовой Церкви, но одно изъ нихъ есть истинная Церковь, а всѣ прочія—внѣ-церковныя общества. Для меня единственная истинная Церковь есть Церковь православная. Въ этомъ Вы можете со мною не соглашаться, и Ваше несогласіе со мной въ этомъ пунктѣ для меня будетъ несравненно менѣе печально, нежели Ваше несогласіе въ предыдущемъ положеніи. Потерять идею единой истинной Церкви, по моему, болѣе опасно, нежели принадлежать къ ложному внѣ-церковному обществу, признавая его все же единственнымъ истиннымъ представителемъ Христовой Церкви на землѣ. Выразать даже въ молитвѣ мысль о томъ, будто Церковь Христова теперь „ослаблена и скована раздорами и разногласіями“,—не значить-ли это сомнѣваться въ истинѣ и непреложности пророчесственныхъ словъ Христовыхъ о томъ, что врата ада не одолѣютъ Церкви, основанной на камнѣ воплощенія Единороднаго Сына Божія?

Всемирная конференція христіанства, идею которой Вы съ такою ревностью пропагандируете, ставить себѣ высокую и прекрасную цѣль: уврачевать раны, исцѣлить болѣзни обществъ христіанскихъ. Но чтобы это доброе намѣреніе увѣнчалось желательнымъ успѣхомъ, необходимо осознать болѣзнь, разъѣдающую и тяготящую христіанскій міръ, во всей ея глубинѣ. Иначе лечение не принесетъ осязательной пользы. Да, если смотрѣть на христіанскій міръ, какъ на составляющій единую Церковь, какъ на не разорвавшій церковнаго единства, то это будетъ лишь поверхностный взглядъ на состояніе больного. Такой взглядъ оставитъ безъ всякаго врачеванія самую главную и основную болѣзнь — отпаденіе отъ Церкви, которое несомнѣнно было въ 1054 году и до сихъ поръ не исправлено ни протестантами, ни англиканами, ни маріавитами. Мало отложиться отъ внѣ-церковнаго общества; чтобы стать помѣстной церковью, необходимо воссоединиться съ существующей истинной единой Вселенской Церковью, единства которой не могли и не могутъ во вѣки помрачить никакіе грѣхи человѣческіе.

Теперь я перейду къ вопросу, который Вы затрогиваете въ своемъ второмъ письмѣ къ архіеп. Антонію и которому Вы посвятили все третье Ваше письмо. Изложенное мною и раньше архіеп. Антоніемъ пониманіе единства Христовой Церкви въ настоящее время—не представляется Вамъ ученіемъ Православной Церкви, Такое ученіе Вы выводите изъ практики Православной Церкви при приѣмѣ обращающихся латинянъ. Вы пишете: „Православная Церковь допускаетъ, что есть въ другихъ христіанскихъ церквахъ христіане, которые принадлежатъ къ таинственному тѣла Христа и которые не нуждаются во вторичномъ возрожденіи для того, чтобы войти въ него“. „Если русская церковь воздерживается отъ перекрещиванія и перепосвященія латинянъ, какъ въ случаяхъ массоваго ихъ обращенія, такъ и единичнаго, то мы должны заключить, что эта практика внушается глубокимъ убѣжденіемъ, что нѣтъ необходимости повторять таинства, совершенныя латинскимъ духовенствомъ; а разъ есть такое убѣжденіе, то отсюда слѣдуетъ, что русская церковь официально признаетъ дѣйствительность нѣкоторыхъ христіанскихъ церквей, отдѣлившихся отъ Правосла-

вія. Я не могу допустить, что русская церковь придерживается такихъ теорій, которыя она отрицаетъ на практикѣ. Я не думаю, чтобы русская церковь по одному лишь принципу *oikonomia* принимала въ свое лоно лицъ некрещенныхъ. Теорія *oikonomia* не можетъ сдѣлать, чтобы язычникъ или еврей сталъ христіаниномъ, не получивши крещенія. По моему, Православная Церковь не перекрещиваетъ латинянъ и не повторяетъ посвященія надъ ихъ священниками лишь потому, что она признаетъ дѣйствительность ихъ крещенія и хиротоніи“.

Здѣсь Вы ставите вопросъ, который заслуживаетъ тщательнаго историко-догматическаго изслѣдованія и подробнаго разсужденія. Къ сожалѣнію, въ нашемъ богословіи этотъ вопросъ запутанъ нердоазумѣніями и иногда даже тенденціозными изслѣдованіями.

Тенденціознымъ я называю наиболѣе подробно разбирающее вопросъ „историко-догматическое изслѣдованіе“ А. Серафимова—„О принятіи неправославныхъ христіанъ въ православную Церковь“ (Кіевъ 1864), гдѣ авторъ ставитъ себѣ цѣлью не безпристрастное историко-догматическое изслѣдованіе вопроса, а полемику противъ раскольниковъ-безиновцевъ.

Высказавъ свое пониманіе нашей практики въ отношеніи латинянъ, Вы сами указываете противъ него и серьезное возраженіе. „Если таинства, совершенныя внѣ Православной Церкви, дѣйствительны, то мы имѣемъ уже не единую Христову Церковь, а нѣсколько полу-церквей“. Вы сами съ рѣдкой откровенностью признаете, что возраженіе это заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія богослововъ. „Я жалѣю, пишете Вы, что не принадлежу къ числу тѣхъ, которые могли-бы дать на это строго логическій отвѣтъ“. Я же со своей стороны полагаю, что не найдется ни одного человѣка, который могъ бы на это возраженіе дать сколько-нибудь удовлетворительный отвѣтъ. Да возраженіе для меня звучитъ въ нѣсколько повышенномъ тонѣ. Если таинства дѣйствительны внѣ единой Христовой Церкви, если полнота благодатной церковной жизни не ограничивается предѣлами Церкви, тогда существуетъ нѣсколько церквей, а не полу-церквей, тогда нужно опускать десятый членъ нашего символа вѣры. Никакихъ полу-церквей вообще не можетъ быть. Мнѣ ду-

мается, на карагенскомъ соборѣ 256 года епископъ Сукцесъ выразилъ совершеннѣйшую истину, когда сказалъ: „haereticis aut nihil aut totum licet—еретикамъ или ничего не позволять, или все дозволить“¹⁾. Если католическіе священники такіе же, какъ и мы, если ихъ рукоположеніе таково же, какое и мы по милости Божіей воспріяли, если они преподають своимъ пасомымъ тѣ же благодатные дары, что и мы, то почему же католичество не такая же Церковь, что и наша Православная? Какое же основаніе имѣю я, священникъ Христовой Церкви, уклоняться отъ церковнаго общенія съ католическими епископами? Почему я не служу съ ними Божественной Литургіи и не приобщаюсь съ ними отъ единого Тѣла Христова? Если признаніе благодатности католической іерархіи и ея священнодѣйствій не противорѣчитъ истиннѣ единства Церкви, то я долженъ, совѣстью обязапъ немедленно вступить съ католиками въ единеніе и къ тому же звать своихъ собратьевъ, рѣшительно осуждая ихъ въ случаѣ упорства. Я и мірянамъ долженъ проповѣдывать, что они могутъ причащаться и въ польскомъ костелѣ, и въ французской церкви.

Нѣтъ, истина единства Церкви исключаетъ благодать священнодѣйствій во внѣ-церковныхъ обществахъ. Примирить единство Церкви съ дѣйствительностью внѣ-церковныхъ таинствъ—невозможно. Эта задача не была удовлетворительно разрѣшена даже гениемъ блаж. Августина. Ученіе Августина о необходимости признавать таинства, совершенныя внѣ Церкви, я подробно излагалъ въ книгѣ, посвященной исторіи догмата о Церкви²⁾. По мнѣнію блаж. Августина, признаніе полной независимости таинствъ отъ личности ихъ совершителя (въ Церкви) съ необходимостью влечетъ за собой признаніе дѣйствительности таинствъ и внѣ Церкви. Эта мысль переполняетъ весь трактатъ Августина *De baptismo*. Но допустивъ парадоксальную мысль о полномъ тождествѣ грѣшнаго (а кто святы?) іерея Церкви съ іерархическимъ лицомъ внѣ-церковнаго общества, Августинъ попадаетъ въ пѣкоторый тупикъ, потому что для него лишь католическая

¹⁾ Sent. 16. CSEL 3, p. 443.

²⁾ Очерки изъ исторіи догмата о Церкви. Сергіевъ посадъ 1912, стр. 227 слл.

Церковь была единственнымъ путемъ спасенія. Признать дѣйствительными внѣ-церковныя таинства, это значитъ признать дѣйствіе благодати внѣ Церкви, признать возможность спасенія помимо Церкви и во враждѣ къ ней, однимъ словомъ это значитъ признать необязательность Церкви и отбросить вѣру во едину, святую, соборную, апостольскую Церковь. Но блаж. Августинъ хотѣлъ сохранить и ту истину, что внѣ-Церкви спасенія нѣтъ ¹⁾. Съ этой цѣлью блаж. Августинъ началъ различать понятія „имѣть таинства“ и „имѣть таинства съ пользой“. „Иное, говоритъ онъ, не имѣть, иное имѣть погибельно (pernitiose), иное имѣть спасительно (salubriter)“ ²⁾. Схизматики, по ученію блаж. Августина, имѣютъ таинства, но безъ всякой пользы для спасенія, а только во вредъ. Здѣсь у Августина даны зачатки позднѣйшаго схоластическаго различенія дѣйствительности таинствъ отъ ихъ дѣйственности. Таинства могутъ быть дѣйствительны, но недѣйствены. Трудно воспринять эту мысль, если отрѣшиться отъ схоластической игры понятіями, а стоять на почвѣ религіознаго опыта. Что же это за благодать, если она даетъ одно лишь зло? Схизматики, по мнѣнію блаж. Августина, имѣя таинства, лишаются ихъ благодатнаго и спасительнаго дѣйствія за свое отдѣленіе отъ Церкви. Это отдѣленіе показываетъ, что у нихъ нѣтъ любви. Безъ любви человекъ не можетъ быть добродѣтельнымъ; въ немъ не можетъ обитать Духъ Святой. Такимъ образомъ, у схизматиковъ, стоящихъ внѣ Церкви, нѣтъ Духа Святаго ³⁾. Невольно напрашивается возраженіе: Если у схизматиковъ нѣтъ Духа Святаго, то какъ же совершается у нихъ крещеніе? Блаж. Августинъ дѣлаетъ странное предположеніе, будто въ моментъ крещенія, только въ моментъ крещенія Духъ Святой дѣйствуетъ и внѣ Церкви. Грѣхи крещаемаго, разсуждаетъ блаж. Августинъ, прощаются, но тотчасъ снова на него возвращаются. Крестящійся внѣ Церкви проходитъ какъ-бы чрезъ узкую полосу свѣта и снова вступаетъ во мракъ. Пока онъ проходитъ чрезъ полосу свѣта, онъ очи-

¹⁾ De bapt. IV, 17, 24. PL, t. 43, col. 170. Cfr. col. 695.

²⁾ Contra epist. Parmeniani II, 13, 28. PL, t. 43, col. 71.

³⁾ De bapt. IV, 1, 1. V, 23, 33. PL, t. 43, coll. 155. 193. Serm. 268, 2. PL, t. 38, col. 1232. In. ep. Ioan. tr. 6, 11. PL, t. 35, col. 2026.

щается отъ грѣховъ, но такъ какъ тотчасъ послѣ крещенія онъ снова вступаетъ во мракъ раздора, то грѣхи немедленно возвращаются. Господь въ притчѣ говорилъ о рабѣ, которому его господинъ простилъ десять тысячъ талантовъ. Когда рабъ не сжалился надъ своимъ должникомъ, то господинъ потребовалъ уплаты всего долга. То же бываетъ и съ крестящимся внѣ Церкви схизматикомъ. Получивъ прощенье своего долга предъ Богомъ, онъ снова подпадаетъ этому долгу, такъ какъ обнаруживаетъ вражду къ братьямъ, находящимся въ Церкви. Чтобы совершившееся крещеніе давало схизматику свои благодатные плоды, онъ долженъ обнаружить свою любовь къ братьямъ, т. е. долженъ любовно соединиться съ Церковью. При этомъ соединеніи его уже не нужно крестить ¹⁾.

Такое рѣшеніе вопроса о примиреніи единства Церкви съ дѣйствительностью таинствъ внѣ Церкви трудно признать удовлетворительнымъ. Въдѣ схизматическое крещеніе совершается внѣ Церкви. Почему же крещеніе, хотя бы только въ моментъ его совершенія, и у схизматика бываетъ церковнымъ? Въдѣ схизматикъ обращается не къ Церкви, а къ схизмѣ (для времени Августина—въ донатизмъ), обращается, можетъ быть, сдѣлавъ сознательный выборъ и сознательно осудивъ Церковь. Онъ и въ самый моментъ крещенія враждуетъ съ Церковью. Онъ, прося прощенія долга, въ то же время заявляетъ, что любви къ Церкви онъ не имѣетъ. У Августина замѣтны зачатки католическаго ученія объ *opus operatum*. Таинство представляется независимымъ отъ Церкви, а только отъ произнесенія опредѣленной формулы. Духъ Божій оживляетъ только тѣло Церкви, а внѣ этого тѣла его быть не можетъ, какія бы слова тамъ ни произносились. Не важно, кто произноситъ эти слова—ложный христіанинъ, еретикъ, схизматикъ, язычникъ или іудей—важно только одно, что слова произносятся внѣ Церкви. Въдѣ не въ томъ же сущность христіанства, что въ немъ данъ сборникъ закликательныхъ формулъ, при посредствѣ которыхъ человѣкъ можетъ вынудить у Божества пужную себѣ сверхъестественную помощь? Еще Фирмилианъ протестовалъ противъ такого

¹⁾ De bapt. I, 12, 19—21. VI, 34, 65. VII, 3, 5. PL., t. 43. coll. 119—121. 219. 227.

пониманія значенія крещальной формулы, говоря, что произношенія именъ не достаточно для отпущенія грѣховъ и для освященія крещенія ¹⁾. У католическихъ богослововъ идеи Августина получили дальнѣйшее развитіе. Мы же можемъ только благодарить Бога, что ученіе Восточной Церкви слагалось внѣ сферы августинизма и мы эту сферу можемъ и должны считать чуждой для себя. У восточныхъ великихъ богослововъ мы не найдемъ и тѣни разсужденій, подобныхъ приведеннымъ августиновскимъ. Вотъ почему необходимо обратиться къ ученію и практикѣ древней Церкви.

Удивительно вѣчны вопросы богословія и церковной жизни! Въ 20 вѣкѣ мнѣ изъ Россіи приходится писать въ Америку о томъ, о чемъ еще въ третьемъ вѣкѣ писали изъ Малой Азіи въ Карфагенъ и изъ Александріи въ Римъ. Мы имѣемъ достаточное количество историческаго матеріала; однако нигдѣ нѣтъ августиновскихъ разсужденій. Въдъ первоначальныя церковныя опредѣленія устапавливали крещеніе для всѣхъ обращающихся отъ ересей къ Церкви. Около 220 года соборъ африканскихъ и нумидійскихъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ Агриппина опредѣлилъ еретиковъ крестить, „и съ тѣхъ поръ, свидѣтельствуешь св. Кипріанъ, доселѣ столько тысячъ еретиковъ, въ областяхъ нашихъ обратившихся къ Церкви, не только не гнушались, и не колебались получать благодать животворящей купели и спасительнаго крещенія, но еще разумно и охотно наступали на это“ ²⁾. „Узналъ я, пишетъ св. Діонисій александрійскій, что - - - подобное мнѣніе существовало съ давняго времени у прежнихъ епископовъ, въ церквахъ многочислнѣйшихъ и на соборахъ братій въ Иконіи, Синадѣ и во многихъ другихъ странахъ“ ³⁾. Въ срединѣ 50-хъ годовъ 3-го вѣка Фирмилианъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, воспоминаетъ въ письмѣ къ св. Кипріану: „Давно уже мы, сошедши изъ Галатіи, Киликіи и другихъ ближайшихъ областей, на соборѣ въ Иконіи, что въ Фригіи, постановили твердо держаться таковаго мнѣнія объ еретикахъ и отстаивать его, когда обнаружится сомнѣніе относительно

¹⁾ Ep. 75, cap. 9.

²⁾ Epist. 73—60 ad Jubajanum, cap. 3. Ep. 71—58 ad Quintum, cap. 4.

³⁾ Euseb. H. E. V, 7, 5.

этого предмета. Возникло здѣсь у нѣкоторыхъ сомнѣніе относительно крещенія тѣхъ, которые хотя признають новыхъ пророковъ, однако знаютъ повидимому того же, что и мы, Отца и Сына. Но мы, разсмотрѣвъ этотъ предметъ со все́мъ тщаніемъ, на соборѣ въ Иконіи постановили—вовсе отвергать всякое крещеніе, которое совершается внѣ Церкви“ ¹⁾).

Нѣтъ нужды подробно излагать тѣ споры, которые въ 50-хъ годахъ 3-го вѣка возгорѣлись около вопроса о принятіи въ Церковь обращающихся новатіанъ, гдѣ римскій епископъ, желавшій всюду видѣть римскую практику, встрѣтилъ возраженія съ разныхъ сторонъ. Я только обращу Ваше вниманіе на нѣкоторыя подробности этихъ споровъ. Прежде всего, догматическая позиція римскаго епископа Стефана, отрицавшаго нужду крещенія, представляется и неопредѣленной и довольно шаткой. Невольно поэтому вспоминается отзывъ св. Кипріяна, что въ письмахъ Стефана многое или вовсе не относится къ дѣлу, или самопротиворѣчиво, вообще написано не искусно и необдуманно. Св. Кипріянь сообщаетъ намъ подлинныя слова Стефана: „Если кто отъ какой-бы то ни было ереси обратится къ вамъ, то да не вводится при этомъ ничего новаго, кромѣ преданнаго, т. е. да совершается падъ таковымъ одно возложеніе рукъ въ знакъ покаянія“ ²⁾. Итакъ, всѣ ереси имѣють благодать крещенія и никого изъ обращающихся къ Церкви крестить не нужно. Св. Кипріянь свидѣтельствуетъ, что Стефанъ не крестилъ даже маркіонитовъ ³⁾. Да Стефанъ желаетъ стоять лишь на почвѣ преданія римской церкви; главное для него—сохранять *quod traditum est*. Но особенно колеблется почва подъ взглядомъ Стефана, когда онъ все же требуетъ возложенія рукъ на обращающихся и схизматиковъ, каковыми были новатіане. Вѣдь подъ возложеніемъ рукъ, о которомъ говоритъ Стефанъ, и католическіе ученые разумѣють миропомазаніе, таинственное преподаяніе даровъ Духа Святаго, котораго, очевидно, и помятшю Стефана, схизматики не имѣють. Какъ же соверши-

1) Epist. Firmiliani cap. 7, 19. CSEL 3, pp. 815. 823. Русскій перев. въ Твореніяхъ Кипріяна, ч. 1, стр. 378. 384--385.

2) Ep. 74—61 ad Romęm, cap. 1.

3) Ep. 73—60, cap. 4—5.

лось у нихъ безъ Духа Святаго крещеніе? Достаточно прочитать письма Кипріяна къ Юбаяну, къ Помпею и къ Магну и письмо Фирмилиана къ Кипріяну, чтобы убѣдиться, насколько устойчивѣе догматическая позиція противниковъ Стефана, утверждающихъ недѣйствительность всякаго крещенія внѣ Церкви. Св. Кипріянь указываетъ именно на несостоятельность догматическаго ученія своего противника. „Тѣхъ, пишетъ онъ, которые, хотя въ иномъ упорны и непонятливы, однако признають, что всѣ еретики и раскольники не имѣють Духа Святаго и потому, хотя могутъ крестить, однако не могутъ давать Святаго Духа, мы задержимъ на этомъ, чтобы и сказать, что не имѣющіе Святаго Духа рѣшительно не могутъ и крестить.---Крестить и давать отпущеніе грѣховъ можетъ только тотъ, кто имѣетъ Святаго Духа.---Покровительствующіе еретикамъ и раскольникамъ пусть отвѣчаютъ намъ: имѣють ли сіи Святаго Духа, или не имѣють? Если имѣють, то для чего на крещаемыхъ тамъ, когда приходятъ къ намъ, возлагается рука для низведенія на нихъ Святаго Духа, который, конечно, былъ бы полученъ тамъ, гдѣ и могъ быть дарованъ, если бы онъ былъ тамъ? Если же, крещенные внѣ, еретики и раскольники не имѣють Святаго Духа, то очевидно, что и отпущеніе грѣховъ не можетъ быть дано чрезъ тѣхъ, о коихъ пзвѣстно, что они не имѣють Святаго Духа“¹⁾. Дѣйствительность крещенія внѣ Церкви и безъ Духа Святаго Стефанъ объяснялъ величіемъ имени Христова. „Много имя Христово .содѣйствуетъ вѣрѣ и святости крещенія, такъ что кто крещенъ во Христа, тотчасъ получаетъ и благодать Христову“²⁾. Это мнѣніе Стефана убѣдительно опровергаетъ св. Кипріянь. „Если дѣйствительность крещенія приписываютъ имени, такъ что всякаго крещеннаго во имя Іисуса Христа гдѣ бы то ни было, по сему самому уже считаютъ обновленнымъ и освященнымъ, то почему же тамъ во имя того же Христа не совершается надъ крещеннымъ и возложеніе рукъ для пріятія Святаго Духа? Почему же одинаковое величіе одного и того же

¹⁾ Ep. 69—62 ad Magnum, cap. 10—11. CSEL 3, p. 759 sq. Русск. перев. ч. 1, стр. 368—369.

²⁾ Epist. Firmiliani 75, cap. 18, p. 822, ч. 1, стр. 384. Epist. 74—61 ad Pompejum, cap. 5. pp. 802—803, ч. 1, стр. 353.

имени не оказываетъ той же силы и въ возложеніи рукъ, какую приписываютъ ему въ освященіи крещенія? Если кто, возродившись внѣ Церкви, могъ сдѣлаться храмомъ Божиимъ, то почему же нельзя бы ему сдѣлаться и храмомъ Духа Святаго? Вѣдь кто, сложивши съ себя грѣхи въ крещеніи, освятился и духовно преобразился въ новаго человѣка, чрезъ то сдѣлался уже способнымъ и къ пріятію Святаго Духа. Апостолъ говоритъ: „всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись“ (Гал 3 27). Итакъ, кто, крестившись у еретиковъ, можетъ облечься во Христа, тотъ тѣмъ болѣе можетъ получить и Духа Святаго, Христомъ посланнаго. Иначе, если бы крещенный внѣ Церкви могъ облечься во Христа, а получить Святаго Духа не могъ, то посланный сталъ бы больше посланнаго. А впрочемъ, развѣ можно или облечься во Христа безъ Духа, или Духу отъ Христа отдѣлиться? При томъ, второе рожденіе, коимъ рождаемся мы во Христвъ чрезъ купель возрожденія, есть рожденіе духовное; и потому не явную ли также нелѣпость утверждаютъ, когда говорятъ, что можно родиться духовно у еретиковъ, гдѣ сами же не признаютъ бытія Духа? Ибо очистить грѣхи и освятить человѣка одна вода безъ Духа Святаго, конечно, не можетъ. Итакъ, имъ предлежитъ одно изъ двухъ: или согласиться, что тамъ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, есть крещеніе, присутствуетъ и Духъ Святой, или же гдѣ нѣтъ Духа Святаго, тамъ не признавать и крещенія, потому что крещеніе не можетъ быть безъ Святаго Духа“ 1). Св. Кипріанъ и его единомышленники рѣшительно высказываютъ положеніе, что внѣ Церкви крещенія и вообще благодатныхъ дѣйствій Св. Духа бысть не можетъ. „Если Еретики преданы Церкви и находятся въ Церкви, то, конечно, они могутъ пользоваться и крещеніемъ ея и прочими спасительными благами. Если же они не въ Церкви и дѣйствуютъ даже противъ Церкви, то какимъ образомъ могутъ крестить крещеніемъ Церкви?“ 2)

Какъ можно видѣть, въ разсужденіяхъ св. Кипріана ходъ мыслей обратный тому, какой предлагаютъ иногда въ наше время. Первый вопросъ, какой рѣшаетъ св. Кипріанъ, есть

1) Epist. 74—61 ad Pompejum, cap. 5.

2) Epist. 73—60 ad Jubajanum, cap. 11, p. 786. стр. 333—339.

вопросъ о томъ, принадлежать-ли еретики и схизматики къ Церкви, находятся-ли съ нею въ общеніи. Если нѣтъ, то они отпали отъ тѣла единой Церкви и лишились Св. Духа. Но особенно слѣдуетъ замѣтить, что не очень далеко отъ мыслей св. Кипріана и еп. Стефанъ. Вѣдь и онъ, одинаково со св. Кипріаномъ, признавалъ, что еретики и схизматики отпали отъ Церкви, что они внѣ ея, что они не могутъ внѣ Церкви имѣть Духа Святаго. Подъ практику римской церкви Стефанъ подкладывалъ неудачное основаніе, которое встрѣтило справедливую критику со стороны св. Кипріана и Фирмилиана. Не напрасно католическіе ученые, желая оправдать римскаго епископа, дѣлаютъ довольно странное и совершенно безосновательное предположеніе, будто мысли объ отсутствіи Духа Святаго у еретиковъ и схизматиковъ Стефанъ не высказывалъ, а ее только приписалъ ему св. Кипріанъ, такъ сказать, въ пылу полемики.

Но еще болѣе останавливаетъ на себѣ вниманіе тотъ фактъ, что св. Кипріанъ и всѣ сторонники его взглядовъ, не смотря на точную опредѣленность своего мнѣнія о полной безблагодатности всѣхъ внѣ-церковныхъ обществъ, считали возможнымъ допустить въ разныхъ церквахъ различную практику,—только сохранялся бы союзъ мира и согласія между епископами. Всякій предстоятель свободенъ управлять своєю церковью по своей волѣ, въ чемъ и дать отчетъ предъ Господомъ. Эту мысль св. Кипріанъ повторяетъ многократно въ своихъ письмахъ (къ Стефану, къ Магну, къ Юбаяну, къ Корнелію и др.). Вполнѣ согласно рассуждаетъ и св. Діонисій александрійскій, современникъ св. Кипріана, вспоминая слова Второзаконія: не передвигай предѣловъ ближняго твоего, которые поставили отцы твои¹⁾. „Въ судахъ и дѣлахъ, пишетъ св. Діонисій, касающихся отдѣльныхъ лицъ,—какъ слѣдуетъ относиться къ тѣмъ, которые внѣ Церкви, и какъ обращаться съ тѣми, которые принадлежать къ ней,—по нашему мнѣнію слѣдуетъ подчиняться предстоятелямъ отдѣльныхъ церквей, которые въ силу божественнаго посвященія, стоятъ во главѣ служенія. А судъ о дѣлахъ представляемъ Господу нашему“²⁾.

¹⁾ Вр 19и. Euseb. H. E. VII, 7, 5.

²⁾ Pitra. Analecta sacra, t. 4. Parisiis 1883. pp. 171. 414. Творенія въ русскомъ переводѣ. Казань 1900, стр. 60.

Съ точки зрѣнія Стефана допустить разнообразной практики нельзя; это значило-бы вопреки Символу вѣры отрицать единое крещеніе. Потому Стефанъ и требовалъ непременно единообразной практики. Но вотъ мы видимъ, что противники Стефана допускаютъ принципиально различіе практики. Что же это значить? Вѣдь они смотрѣли на еретиковъ и схизматиковъ какъ на некрещенныхъ. И такими, т. е. некрещенными, схизматики были, по ихъ мнѣнію, разумѣется, во всѣхъ церквахъ. Я полагаю, что объяснить взгляды противниковъ Стефана на допустимость разнообразной практики въ отношеніи чинопріема еретиковъ и раскольниковъ можно только при томъ предположеніи, что они ради мира и пользы Церкви считали возможнымъ иногда не требовать совершенія вторично правильнаго обряда крещенія, вѣруя въ таинственно-благодатное значеніе самаго единенія съ Церковью. Раньше совершенный внѣ Церкви обрядъ былъ лишь внѣшней формой, которая въ Церкви наполняется благодатнымъ содержаніемъ. Вѣдь тотъ же св. Кипріанъ особенно много говоритъ о „крещеніи кровью“, которое совершается, конечно, безъ всякаго обряда и безъ всякой формы. Допущенное мною предположеніе имѣетъ основаніе въ разсужденіяхъ самихъ церковныхъ писателей. Св. Кипріану задавали вопросъ: „что же будетъ съ тѣми, которые прежде сего, обратившись отъ ереси къ Церкви, приняты были въ Церковь безъ крещенія?“ „Господь, отвѣчаетъ св. Кипріанъ, по милосердію Своему силею даровать имъ прощеніе, и тѣхъ, которые, бывъ приняты въ Церковь, въ Церкви же и опочили, не лишитъ даровъ Церкви Своей“¹⁾. Фирмилианъ склоненъ требовать отъ такихъ крещенія, если они живы; если же умерли,—то допускаетъ, что они получаютъ плодъ истины и вѣры, какой заслужили²⁾. Несомнѣнно, что и въ вѣкъ Кипріана возникалъ вопросъ о церковной пользѣ. Кипріанъ находитъ, что требованіе крещенія даже полезно для болѣе успѣшнаго обращенія схизматиковъ къ Церкви³⁾.

Весьма важное извѣстіе имѣемъ мы въ посланіи Діонисія

1) Epist. 73—60 ad Jubajan. cap. 23, p. 796, стр. 347.

2) Epist. 75, cap. 21.

3) Epist. 73—60 ad Jubajan. cap. 23.

александрійскаго къ римскому епископу Ксисту. „Въ собраніи братій находился нѣкто, считавшійся давнимъ правовѣрнымъ и присоединенный къ обществу христіанъ еще до моего рукоположенія, даже кажется, до поставленія блаженнаго Иракла. Бывъ при недавнемъ крещеніи и выслушавъ вопросы и отвѣты, онъ пришелъ ко мнѣ съ плачемъ и сокрушеніемъ и, упавъ мнѣ въ ноги, началъ исповѣдываться и клясться, что крещеніе, принятое имъ отъ еретиковъ, было не таково и не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ, потому что оно исполнено нечестія и богохульствъ. Говоря, что душа его сильно страдаетъ и что отъ тѣхъ нечестивыхъ словъ и дѣйствій у него даже нѣтъ дерзновенія возвести очи къ Богу, онъ просилъ меня преподать ему истиннѣйшее очищеніе, усыновленіе и благодать. Но я не рѣшился сдѣлать это, сказавъ, что для сего довольно долговременнаго общенія его съ Церковью, что я не дерзаю снова готовить того, который внималъ благословенію даровъ, вмѣстѣ съ другими произносилъ аминь, приступалъ къ трапезѣ, протягивалъ руки для принятія святой пищи, принималъ ее и долгое время приобщался Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Я повелѣвалъ ему благодушествовать и съ твердой вѣрой, съ доброй совѣстью приступать къ приобщенію святыхъ“¹⁾. Этотъ фактъ есть наглядная иллюстрація къ мысли св. Кипріана, высказанной въ письмѣ къ Юбаяну. Св. Діонисій, какъ и св. Кипріанъ, равно признавалъ, что самое важное для человѣка его единеніе съ Церковью, въ которой онъ обрѣтаетъ всѣ благодатные дары, хотя бы его крещеніе внѣ Церкви было лишь простымъ погруженіемъ, даже нисколько не похожимъ на крещеніе церковное. Иначе, почему же не крестилъ св. Діонисій того, кто самъ плакалъ, вспоминая свое крещеніе у еретиковъ?

Изъ двухъ взглядовъ — Кипріана и Стефана — полагаю, можно удовлетвориться вполне только взглядомъ св. Кипріана. Здѣсь сохраняется единство Церкви и дается возможное снисхожденіе и независимость отъ словъ и формулъ. Стефанъ сохраняетъ единство Церкви только мыслью о томъ, что у еретиковъ и схизматиковъ нѣтъ Духа Святаго, почему необходимо при приемѣ въ Церковь возлагать на нихъ руки

¹⁾ Euseb. H. E. VII, 9.

для преподаванія даровъ Св. Духа. Но эта мысль, еще болѣе рѣшительно высказанная въ Liber de rebaptismate, принижаетъ и даже дѣлаетъ плохо понятнымъ значеніе крещенія. Въ Liber de rebaptismate благодатные дары Св. Духа считаются исключительной собственностью Церкви, а крещеніе, совершаемое именемъ Иисуса, есть общее Церкви и прочимъ. Такое крещеніе лишь омываетъ тѣло и остается внѣ Церкви бесполезнымъ въ день суда (Сарр. 7. 12. 18). Но что же это за таинство? Какъ таинство совершается безъ благодати Св. Духа? Если же допустить внѣ Церкви благодатное крещеніе Духомъ Святымъ, то единства Церкви сохранить совершенно невозможно.

Очень часто историки Церкви и патрологи высказываютъ мысль, будто въ исторіи оказался правъ римскій епископъ, а не св. Кипріанъ. Я думаю, что въ исторіи лишь смягченъ былъ нѣсколько ригоризмъ св. Кипріана въ отношеніи церковной практики, но ничуть не было измѣнено его догматическое ученіе о единствѣ Церкви. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно перейти въ 4-й вѣкъ. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ внимательно остановиться на словахъ св. Василія Великаго изъ его перваго каноническаго посланія къ Амфилохію, епископу иконійскому. Въ этомъ посланіи, имѣющемъ каноническое достоинство и непререкаемый авторитетъ, нельзя не замѣтить образа мыслей св. Кипріана и его единомышленниковъ. Св. Василій лишь въ точной догматической формулировкѣ приводитъ мнѣніе Кипріана.

„Древнимъ, разумѣю Кипріана и нашего Фирмилиана, разсудилось всѣхъ ихъ, и казаровъ, и энкратитовъ, и идропарастовъ, подвести подъ одно опредѣленіе; потомучто, хотя начало отдѣленія (*τοῦ χωρισμοῦ*) было въ слѣдствіе раскола (*διὰ σχίσματος*), но отступившіе отъ Церкви не имѣли уже на себѣ благодати Святаго Духа, такъ какъ преподаваніе оной оскудѣло по пресѣченіи преемства, и хотя первые отдѣлившіеся имѣли рукоположеніе отъ отцевъ, и чрезъ возложеніе рукъ ихъ получили духовное дарованіе; но отторгнувшіеся, сдѣлавшись мірянами (*λαϊκοὶ γενόμενοί*), не имѣли власти ни крестить, ни рукополагать, и не въ состояніи были передавать другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали (*ὅς αὐτοὶ ἐκπτόχασι*). Почему, крещенныхъ ими, какъ крещенныхъ мірянами, когда приходятъ въ Церковь,

повелѣли очищать истиннымъ крещеніемъ церковнымъ“ (Прав. 1). Это догматическая часть правила св. Василія, гдѣ онъ передаетъ мнѣніе своего предшественника Фирмилиана и св. Кипріана. Ни единымъ словомъ этихъ догматическихъ разсужденій о единствѣ благодатной жизни въ Церкви св. Василій не опровергаетъ и не оспариваетъ. А это онъ необходимо долженъ былъ сдѣлать, такъ какъ немедленно послѣ приведенныхъ словъ начинаетъ говорить о возможности практики, повидимому, съ этой догматической теоріей несогласной. „Но поеліку нѣкоторые въ Асіи, ради пользы многихъ (*οἰκονομίας ἕνεκα τῶν πολλῶν*), рѣшительно положили принимать ихъ крещеніе, то пусть будетъ оно прие́млемо (*ἔστω δεκτόν*)“. Переходъ отъ догматическихъ разсужденій къ дисциплинарнымъ распоряженіямъ дѣлается въ тонѣ уступительномъ. Догматическая теорія не мѣняется, но допускается (*ἔστω δεκτόν*) снисходительная практика. При одномъ общемъ догматическомъ взглядѣ возможна различная практика, какъ принципиально соглашался и св. Кипріанъ. Съ признанія возможности разпообразной практики св. Василій и начинаетъ свое первое правило. „Должно слѣдовать обычаю каждой страны (рѣчь о каварахъ), потому что о крещеніи ихъ въ то время разсуждавшіе о семъ предметѣ думали различно“. Если бы св. Василій признавалъ внѣ-церковное крещеніе благодатнымъ и дѣйствительнымъ, онъ не могъ бы такъ разсуждать. Тогда нужно было бы ему настаивать на томъ, что схизматиковъ нигдѣ нельзя крестить, ибо крещеніе едино. А для св. Василія вопросъ о томъ, крестить или не крестить схизматика, опредѣляется лишь церковной практикой и пользой дѣла, смотря по обстоятельствамъ. Вѣдь, по словамъ св. Василія, и „нѣкоторые въ Асіи“ рѣшили принимать крещеніе каваровъ *οἰκονομίας ἕνεκα τῶν πολλῶν*, а не по догматическимъ соображеніямъ, не вслѣдствіе иного, нежели у св. Кипріана, ученія о единствѣ Церкви и о единствѣ благодатной жизни только въ Церкви. Совершенно такъ же разсуждаетъ и св. Василій, когда говоритъ объ энкратитахъ. „Слѣдуетъ намъ отметить ихъ крещеніе, и если кто принялъ отъ нихъ крещеніе, когда приходитъ онъ въ Церковь, крестить его. Впрочемъ, если будетъ это препятствіемъ общему благоустройству (*ἐὰν μέλλῃ τῇ καθόλου οἰκονομίᾳ ἐμπόδιον ἔσεσθαι τοῦτο*), то опять должно держаться

обычая, и слѣдовать отцамъ, благоустроившимъ, что нужно было для насъ. Ибо опасаясь, чтобы, желая удержать ихъ отъ поспѣшности въ крещеніи, строгостію правила не наложить намъ препятствія спасаемымъ. Но во всякомъ случаѣ да будетъ постановлено, чтобы приходящіе къ Церкви изъ крещенныхъ ими были помазываютъ вѣрными и потомъ приступали къ таинствамъ“. Во второмъ посланіи къ Амфилохію (правило 47) св. Василій настаиваетъ, что энкратитовъ слѣдуетъ крестить, „хотя у васъ, какъ и у римлянъ, перекрещиваніе запрещается, по нѣкоторому благоусмотрѣнію (*οικονομίας τινός ἔνεχα*)“. Опять, какъ очевидно, при установленіи практики господствуетъ не догматическое ученіе, а принципъ церковной икономіи. Признавъ нужнымъ энкратитовъ крестить, св. Василій однако согласенъ и на иную практику, только бы строгостію правила не положить препятствія къ обращенію еретиковъ. Дѣйствительно ли, по правилу св. Василія, крещеніе энкратитовъ само по себѣ или нѣтъ? Конечно, недѣйствительно, такъ какъ онъ считаетъ за болѣе правильное ихъ крестить. Почему же онъ соглашается и на иную практику? Только потому, что практической вопросъ о крещеніи еретиковъ для него не стоитъ въ неразрывной связи съ догматическимъ ученіемъ о единствѣ Церкви. Церковь едина и въ ней только таинства благодатны. У энкратитовъ благодати нѣтъ и, если кто ихъ не креститъ при приѣмѣ въ Церковь, то этимъ онъ не дѣлаетъ самихъ энкратитовъ частью Церкви, помѣстной церковью, но поступаетъ такъ только ради пользы церковной, для облегченія обращенія еретиковъ. Иное истолкованіе словъ св. Василія представляется совершенно невозможнымъ. При чемъ тутъ обычай страны или „нѣкое благоусмотрѣніе“, если дѣло идетъ о догматахъ? Нельзя же ради пользы обращающихся или по обычаямъ разныхъ странъ то признавать, то отрицать истину Единосущія, единство Церкви и проч.!

Въ своемъ третьемъ письмѣ архіеп. Антонію Вы нѣсколько не точно сослались на католическую книгу Dr. Johann Ernst—Die Ketzertaufangelegenheit in der altchristlichen Kirche nach Cyrilian (Mainz 1901). На книгахъ этого ученаго я убѣждаюсь, что современный католикъ неспособенъ понять мысль древней Церкви касательно благодатной жизни. Но въ указанномъ Вами мѣстѣ J. Ernst говоритъ вовсе не о томъ,

„будто каноническія правила св. Василія о перекрещиваніи еретиковъ не имѣютъ значенія христіанскаго догмата, но выражаютъ собой строгую дисциплину Церкви въ ту эпоху, когда онъ ихъ писалъ“. J. Ernst пишетъ слѣдующее: „Въ большой, можетъ быть въ большей части азійскихъ церквей твердо держались перекрещиванія просящихся въ Церковь новатіанъ и вообще схизматиковъ и Василій приводитъ для обоснованія этой практики кипріановскую аргументацію о томъ, что внѣ-церковному совершителю крещенія недостаетъ юрисдикціи для дѣйствительнаго совершенія крещенія. Но для Василія недѣйствительность новатіанскаго (resp. схизматическаго) крещенія есть не предметъ догмата, какъ для св. Кипріана, но предметъ временно господствующей церковной дисциплины. *Παραδέξασθαι* въ упомянутомъ канонѣ „древнихъ“ онъ понимаетъ въ смыслѣ возможности (als fakultatives), и соотвѣтственно съ этимъ признаніе новатіанскаго (схизматическаго) крещенія дѣлаетъ зависимымъ отъ опредѣленій, существующихъ въ отдѣльныхъ церквяхъ“ (SS. 5—6). Если такъ, то отъ той или иной практики церковной нельзя заключать о догматическомъ ученіи: если на практикѣ кого изъ внѣ-церковныхъ при принятіи въ Церковь не крестятъ, это ничуть не значитъ, будто Церковь признаетъ ихъ принадлежащими къ ней и имѣющими благодать Св. Духа, дѣйствующую въ ихъ обрядѣ крещенія.

Въ отношеніи способа принятія въ Церковь всѣхъ отступниковъ св. Василій, вслѣдъ за правиломъ „древнихъ“, раздѣляетъ на три разряда: ересь, расколъ, самочинное сборище (*αἰρέσεις, σχίσματα, παρανομαγαυαί*), но это именно только въ отношеніи способа приѣма. Совершенно нельзя понимать слова св. Василія въ томъ смыслѣ, будто для него лишь еретики въ собственномъ смыслѣ не принадлежатъ къ Церкви, прочіе же въ Церкви еще остаются. „Крещеніе раскольниковъ, *ὡς ἔτι ἐκ τῆς ἐκκλησίας ὄντων*, принять“—пишетъ св. Василій. Приведенныя греческія слова часто переводятъ такъ: „яко еще не чуждыхъ Церкви“ (славянскій переводъ въ „книгѣ правилъ“), „какъ принадлежащихъ еще къ Церкви“ (русскій переводъ въ твореніяхъ св. отца), „mit der Kirche noch in Verbindung stehen“ (переводъ J. Ernst'a S. 4). Но это не переводы, а толкованія,

которыхъ нельзя признать удачными. Буквально слѣдуетъ перевести: „какъ еще сущихъ изъ Церкви“. Здѣсь не та мысль, будто раскольники еще принадлежатъ къ Церкви, а та, что они еще изъ Церкви недавно вышли. Во всякомъ случаѣ, принадлежность къ Церкви едва-ли можетъ быть выражена предлогомъ *ἐκ*. Трудно представить принадлежность къ Церкви въ видѣ послѣдовательныхъ ступеней: Церковь, самочинное сборище, расколъ. Если бы слова св. Василія *ἐτι ἐκ τῆς ἐκκλησίας* означали нѣкоторую принадлежность къ Церкви раскольниковъ, то самочинныя сборища должны бы, по его мнѣнью, еще больше принадлежать къ Церкви. Приверженцы самочинныхъ сборищъ принимаются только чрезъ покаянiе. Но что о нихъ говоритъ св. Василій? „Если кто по обличенiи во грѣхѣ удаленъ отъ священнослуженiя, и не покорился правиламъ, но самъ себѣ присвоилъ предсѣдательство и священнослуженiе, а съ нимъ вмѣстѣ отступили и другiе, оставивъ католическую Церковь (*καταλιπόντες τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν*)“. Какъ же можно пребывать въ Церкви, оставивъ Вселенскую Церковь? Это было бы какое-то непонятное самопротиворѣчiе: говорить, что раскольники еще въ Церкви, и утверждать, что самочинныя сборища отступили отъ Вселенской Церкви, оставили ее.

Итакъ, вотъ чему научаетъ насъ первое правило св. Василія Великаго. Церковь едина и одна она только имѣетъ всю полноту благодатныхъ даровъ Св. Духа. Кто и какимъ-бы образомъ ни отступалъ отъ Церкви—въ ересь, въ расколъ, въ самочинное сборище,—онъ теряетъ причастiе благодати Божiей. Поэтому никакихъ благодатныхъ дѣйствиiй совершаемыхъ внѣ Церкви таинства не имѣютъ. Только ради пользы церковной, ради облегченiя присоединенiя къ Церкви, можно не повторять надъ обращающимися обряда крещенiя, если онъ правильно совершеть внѣ Церкви. Не потому, что этотъ обрядъ былъ уже благодатнымъ таинствомъ, а въ надеждѣ, что благодатный даръ полученъ будетъ въ самомъ единенiи съ тѣломъ Церкви. Если крещенiе внѣ Церкви даже и по внѣшности совершено неправильно, какъ напр. у монтанистовъ, то нѣтъ никакого основанiя, смысла (*λόγον* у св. Василія), дѣлать имъ такое снисхожденiе. Только потому, что съ церковной практикой св. Василій не связывалъ неразрывно никакой догматической теорiи о дѣйстви-

тельности внѣ-церковныхъ тайнодѣйствій, только поэтому онъ и могъ принципиально соглашаться на допустимость различной практики въ разныхъ странахъ, только поэтому и можно „слѣдовать обычаю каждой страны“.

Въ противномъ случаѣ, если-бы церковная практика неразрывно связана была съ положеніями догматическими. если бы припятіе еретика или раскольника безъ крещенія означало его принадлежность къ Церкви и дѣйствительность совершенныхъ внѣ-Церкви таинствъ, если бы дѣйствительность таинствъ зависѣла отъ вѣры и догматическаго ученія еретика,—то Церковь необходимо должна была бы совершенно точно опредѣлить, какое заблужденіе дѣлаетъ еретикомъ, отрываетъ отъ Церкви и дѣлаетъ недѣйствительными таинства. Такого опредѣленія нѣтъ и изъ церковной практики нельзя вывести никакой общей руководящей мысли. Мое вниманіе привлекаетъ къ себѣ 95-е правило шестаго вселенскаго собора. Прежде всего въ этомъ правилѣ обо вѣхъ еретикахъ и раскольникахъ, приходящихъ къ Церкви, говорится, что они „присоединяются къ части спасаемыхъ—*τῆς μερίδι τῶν σωζομένων*“. Раньше, слѣд., они не были среди спасаемыхъ, т. е. въ Церкви. По этому правилу опредѣляется такое „чиноположеніе и обычай“. „Аріанъ, македоніанъ, новатіанъ, именующихъ себя чистыми и лучшими, четырнадцатидневниковъ, или тетрадитовъ, и аполлинаристовъ, когда они даютъ рукописанія и проклинуютъ всякую ересь, не мудрствующую, какъ мудрствуетъ святая Божія каеволическая и апостольская Церковь, приемлемъ, запечатлѣвая, т. е. помазуя святымъ муромъ.----Несторіане же должны творити рукописанія и предавати анаѣемъ ересь свою----и потомъ да приемлютъ святое причащеніе“. Возможно-ли объяснить это опредѣленіе вселенскаго собора съ точки зрѣнія догматической? Невозможно. Новатіане — раскольники; несторіане — несомнѣнные еретики, осужденные вселенскимъ соборомъ. И вдругъ къ раскольникамъ канонъ шестаго вселенскаго собора болѣе строгъ и требовательнѣе, нежели къ еретикамъ! Исключительно съ точки зрѣнія церковной икономіи можно понять и 79 правило карагенскаго собора. „На послѣдокъ заблагодарсуждено послати грамоты къ братіямъ и соепископамъ нашимъ, и наипаче къ апостольскому престолу, на которомъ предсѣдательствуетъ помянутый достойно чтимый братъ и

содслужитель нашъ Анастасій, о томъ, чтобы по извѣстной ему великой нуждѣ Африки, ради мира и пользы Церкви, и изъ самыхъ донатистовъ клириковъ, расположеніе свое исправившихъ и возжелавшихъ прійти къ католическому соединенію, по разсужденію и изволенію каждаго католическаго епископа, управляющаго церковію въ томъ мѣстѣ, пріймати въ своихъ степеняхъ священства, аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ.----Сіе дѣлается не въ нарушеніе собора, бывшаго о семъ предметѣ въ странахъ, лежащихъ за моремъ, но чтобы сіе сохранено было въ пользу желающихъ симъ образомъ перейти къ католической Церкви, дабы не было поставляемо никакія преграды ихъ единенію. Которые въ мѣстахъ своего жительства усмотрѣны будутъ всячески содѣйствующими и споспѣшествующими католическому единенію, къ очевидной пользѣ душъ братій, тѣмъ да не будетъ препоною опредѣленіе, постановленное противъ степеней ихъ на соборѣ за моремъ, ибо спасеніе не заграждено ни отъ какого лица. То есть, рукоположенные донатистами, аще исправясь, восхотятъ приступить къ католической вѣрѣ, да не будутъ лишены пріянія въ своихъ степеняхъ, по опредѣленію бывшаго за моремъ собора, но паче да пріемлются тѣ, чрезъ которыхъ оказывается споспѣшествованіе католическому соединенію“. Здѣсь предъ нами прежде всего возможность различной практики. Для „собора за моремъ“ донатизмъ былъ чужой бѣдой, къ которой можно подходить съ строгой догматической мѣркой, и этотъ соборъ опредѣляетъ принимать клириковъ-донатистовъ какъ простыхъ мірянъ. Для карфагенскаго собора сильнѣе говорятъ соображенія практическія. „Соборъ за моремъ“ не отвергается; догматически онъ совершенно правъ. Но практика для Африки опредѣляется по соображеніямъ церковной икономіи. Здѣсь выступаетъ въ качествѣ аргумента и великая нужда Африки, и изволеніе каждаго католическаго епископа, и миръ христіанъ, и даже личныя заслуги обращающагося клирика донатиста. При догматической точкѣ зрѣнія всѣ эти соображенія должны совершенно смолкнуть. Если донатисты все же въ Церкви и ихъ рукоположеніе дѣйствительно, то нечего и ссылаться на нужду Африки и на пользу церковнаго мира: необходимо возстать противъ „собора за моремъ“, который постановилъ

снова рукополагать лицъ уже рукоположенныхъ и имѣющихъ благодать рукоположенія. Очевидно, оба собора догматически единомысленны въ томъ, что никакихъ іерархическихъ лицъ внѣ Церкви, даже и въ расколѣ, нѣтъ и никакое рукоположеніе внѣ Церкви не имѣетъ благодатнаго таинственнаго значенія. Однако, по соображеніямъ церковной икономіи, ради мира Церкви можно принимать раскольническихъ клириковъ въ ихъ санѣ, уповая, что за единеніе съ Церковью Господь даруетъ имъ благодать священства и безъ повторенія правильно, хотя и безблагодатно, совершеннаго уже обряда. Иначе понять 79 правило карфагенскаго собора, повидимому, совершенно невозможно.

Я позволю себѣ и еще нѣсколько задержаться на практикѣ и ученіи древней Церкви. По церковнымъ правиламъ, аріанъ и несторіанъ при принятіи въ Церковь не крестили, хотя сначала, когда еще не было соборныхъ опредѣленій, нѣкоторые аріанъ крестили ¹⁾. Аріанъ хоть помазывали муромъ, несторіанъ же принимали просто чрезъ покаяніе и отреченіе отъ ереси, по третьему чину. Неужели же аріане, осужденные и отлученные вселенскимъ соборомъ, все же оставались членами Церкви? Неужели ихъ іерархія могла совершать крещеніе и преподавать въ таинствахъ благодать Св. Духа? Если бы теперь было гдѣ-нибудь общество аріанъ, признали бы Вы его помѣстной Церковью, имѣющей благодатное священноначаліе и настоящія таинства? Вѣдь аріане-то ужъ несомнѣнные еретики и ересь ихъ касается весьма существеннаго догмата, почему и встрѣчена была такой рѣшительной борьбой и осужденіемъ. Почему же Церковь не совершала надъ ними крещенія, принимая въ свои нѣдра? Очевидно, только по соображеніямъ церковной икономіи, желая облегчить обращеніе аріанъ къ Церкви. Принимая аріанъ безъ крещенія, Церковь нисколько не думала объявлять этимъ самымъ, что аріане, несмотря на свое отверженіе истины Единосуція Отца и Сына, все же христіане, имѣющіе благодатную жизнь и надежду на вѣчное спасеніе. Мы не можемъ этого даже и предположить, если вспомнимъ, какъ говорятъ объ аріанахъ церковные учителя 4-го вѣка. „На-

¹⁾ Eriphan. Expositio fidei cath. 13. PG, t. 42, col. 805. Твореній въ русскомъ переводѣ ч. 5. Москва 1882, стр. 338.

зываютъ аріанъ христіанами находятся въ великомъ и крайнемъ заблужденіи, какъ не читавшіе Писаній и вовсе не знающіе христіанства и христіанской вѣры.----Вмѣсто Христа у нихъ Арій, какъ у манихеевъ Манихей.----Какъ могутъ быть христіанами тѣ, которые—не христіане, но аріане? Или, почему будутъ принадлежать ко вселенской Церкви тѣ, которые отринули апостольскую вѣру?“¹⁾ Св. Аванасій разсуждаетъ и о крещеніи аріанъ. „Еретики въ опасности уже утратить и самую полноту таинства, разумѣю крещеніе. Ибо если тайноводство преподается во имя Отца и Сына, они же не именуютъ истиннаго Отца, отрицая Сущаго отъ Него и подобнаго Ему по сущности, отрицаютъ и истиннаго Сына, именуютъ же иного, по собственному ихъ вымысленію, сотвореннаго изъ несущихъ,—то не совершенно ли пусто и бесполезно преподаваемое ими крещеніе, имѣющее только мнимый видъ, въ дѣйствительности же ни мало не вспомоствующее благочестію? Аріане преподаютъ крещеніе не во Отца и Сына, но въ Творца и тварь, въ Создателя и въ произведеніе. Какъ иное есть тварь и иное Сынъ, такъ и крещеніе, мнимо ими преподаваемое, есть иное и не истинное, хотя наружно произносятся они, по написанному, имя Отца и Сына. Не тотъ преподаетъ, кто говоритъ только: Господи! но кто съ этимъ именемъ соединяетъ и правую вѣру. Посему и Спаситель не просто заповѣдалъ крестить, но говоритъ прежде: научите; а потомъ уже: крестите во имя Отца и Сына и Св. Духа, чтобы отъ наученія произошла правая вѣра, а съ вѣрою соединялось тайноводство крещенія. И другія многія ереси, произнося только имена, но мудрствуя не право, а потому, какъ сказано, не имѣя здоровой вѣры, бесполезною имѣютъ преподаваемую ими воду, какъ скудную благочестіемъ; почему, окропляемый ими болѣе сквернится нечестіемъ, нежели оmyвается.----Мудрствующіе по аріеву, хотя читаютъ написанное и произносятъ имена, но вводятъ въ обманъ пріемлющихъ отъ нихъ крещеніе; потому что сами нечестивѣе прочихъ еретиковъ, и постепенно преусиѣваютъ предъ ними въ нечестіи.----Пріемля, повидимому, крещеніе во имя не-сущаго, ничего не пріимутъ они“²⁾. Подобнымъ

¹⁾ Св. Аванасій Великій. На аріанъ слово I, 1. 2. 4.

²⁾ На аріанъ слово II, 42—43.

же образомъ св. Аѳанасій судить о крещеніи и тѣхъ еретиковъ, которые низводили Св. Духа въ тварь. „Преданная намъ вѣра въ Троицу есть единая, и она сочетаваетъ насъ съ Богомъ, а кто отъемлетъ что-либо отъ Троицы, и крещается во имя Отца, или въ одно имя Сына, или въ Отца и Сына безъ Духа, тотъ ничего не приѣмлетъ, но и крещаемые, и кто мнитъ себя преподающимъ крещеніе, остаются тщи и непосвященны; потомучто тайноводство совершается во имя Троицы: такъ и кто отдѣляетъ Сына отъ Отца, или Духа низводитъ до тварей, тотъ не имѣетъ ни Сына, ни Отца, но безбоженъ, хуже невѣрнаго, и скорѣе все, только не христіанинъ“¹⁾.

Всѣ эти догматическія разсужденія св. Аѳанасія Великаго совершенно безспорны и его взглядъ на сущность аріанства вполнѣ отражаетъ общее убѣжденіе Церкви 4-го и послѣдующихъ вѣковъ. Однако аріанъ при ихъ обращеніи къ Церкви не крестили. Чѣмъ же былъ такой способъ приѣма аріанъ въ Церковь? Очевидно, онъ былъ лишь снисходительной церковной практикой и вовсе не былъ догматическимъ ученіемъ о томъ, будто аріане суть члены Вселенской единой Христовой Церкви, находящіеся лишь въ видимомъ съ нею раздѣленіи, и будто крещеніе, совершенное въ аріанской общинѣ, было настоящимъ благодатнымъ таинствомъ. При явномъ еретичествѣ отлученнаго отъ Церкви общества Церковь принимала его членовъ безъ новаго крещенія. Этотъ фактъ убѣждаетъ въ томъ, что древней Церкви была совершенно чужда мысль, будто нѣкоторые отъ нея отлученные все же остаются въ Христовой Церкви и сохраняютъ благодать Св. Духа. Принимая нѣкоторыхъ еретиковъ и раскольниковъ безъ крещенія, принимая даже ихъ іерархію въ священномъ санѣ, католическая Церковь продолжала только себя считать единой Христовой Церковью, исключительною обладательницей благодатныхъ даровъ Св. Духа, и ничуть не думала этой своей практикой объявлять казаровъ, донатистовъ, аріанъ, несторіанъ и прочихъ своими членами, имѣющими спасительные дары Св. Духа. Понять иначе церковную практику въ отношеніи обращающихся еретиковъ и раскольниковъ, думается, совершенно нельзя. Если бы въ

¹⁾ Къ Серапіону посл. 1, гл. 30.

основѣ принятія еретиковъ безъ крещенія лежала мысль о томъ, что они уже имѣютъ благодатное крещеніе, то нужно было бы точно опредѣлить для всѣхъ отдѣльныхъ церквей обязательно, кто изъ еретиковъ имѣетъ крещеніе и кто его не имѣетъ. А этого то и не было. Церковь допускала разнообразіе практики по обстоятельствамъ мѣста и времени, не разбираясь строго въ догматическомъ ученіи еретиковъ¹⁾. Получается совершенно немислимый выводъ: по обстоятельствамъ мѣста и времени Церковь мѣняла догматическое ученіе о своемъ единствѣ. Такой выводъ, конечно, безусловно недопустимъ и потому слѣдуетъ согласиться съ предлагаемымъ выше объясненіемъ церковной практики. Это объясненіе легко можетъ быть воспринято, если только не смотрѣть на христіанство лишь какъ на сумму догматическихъ положеній, а усматривать сущность христіанства въ церковной жизни. Здѣсь при дѣйствіи благодати Св. Духа восполняются всѣ человѣческіе недостатки и совершенный внѣ Церкви внѣшній обрядъ крещенія можетъ обратиться въ благодатное таинство. Только при такомъ взглядѣ на догматическіе смыслъ церковной практики сохраняется истина единства Церкви, а этой истины настойчиво требуетъ чистота и непорочность невѣсты Христовой. При иномъ взглядѣ истина единства Церкви помрачается и тогда Церковь представляется суммой чуждыхъ другъ другу, взаимно враждующихъ, другъ друга предающихъ анаемъ помѣстныхъ церквей. Не мирится церковное сознаніе съ такой странной идеей единства Церкви!

Не могу не обратить вниманія на нѣкоторую неточность, вкрапшуюся въ Ваши сужденія, неточность характера историческаго. Въ третьемъ Вашемъ письмѣ къ архіеп. Антоцію Вы говорите: „Исторически, мнѣ кажется, вопросъ о недѣй-

¹⁾ Весьма характерный случай былъ на первомъ засѣданіи седьмаго вселенскаго собора, гдѣ долго разсуждали о томъ, какъ принимать епископовъ иконоборцевъ. Одинъ диаконъ хотѣлъ было перенести вопросъ на почву догматическую и предложилъ вопросъ: „вновь появившаяся нынѣ ересь менѣе прежде бывшихъ или больше ихъ?“ Св. патріархъ Тарасій тотчасъ замѣтилъ: „Зло такъ зло и есть, особенно въ дѣлахъ церковныхъ; что касается догматовъ, то погрѣшитель ли въ маломъ или въ великомъ, это все равно; потому что въ томъ и другомъ случаѣ нарушается законъ Божій“. Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. 7. Канонъ 1873, стр. 104. И это говорится при обсужденіи вопроса именно объ еретическомъ рукоположеніи.

ствительности таинствъ внѣ Православной Церкви не восходитъ далѣе второй половины XVIII вѣка и былъ поднятъ по поводу поношеній одного невѣжественнаго монаха. Я читаль исторію этого прискорбнаго эпизода въ „Исторіи Восточной Церкви подъ турецкимъ владычествомъ“ Алексѣя Лебедева, который рѣзко порицаетъ константинопольскую церковь, дозволившую себя увлечь монаху Авксептію. Но русская церковь не послѣдовала примѣру Великой Церкви: она осталась вѣрной традиціи древней византійской Церкви, которая оплакивала раздѣленіе церквей Востока и Запада и молилась съ Вальсамономъ объ обращеніи папы, но не переставала признавать дѣйствительности крещенія и рукоположенія у западныхъ христіанъ“. „Дѣйствительно, былъ извѣстный періодъ, когда въ русской церкви практиковалось перекрещиваніе латинянъ; это новшество—думаю, что не ошибусь, если употреблю такой терминъ,—было введено на Московскомъ соборѣ 1620 г. Но Московскій соборъ 1667 г., знаменитый въ исторіи русской церкви, отмѣнилъ перекрещиваніе латинянъ. Это соборное постановленіе, на мой взглядъ, есть рѣшительное доказательство того, что Православная Церковь признаетъ дѣйствительность латинскихъ таинствъ“.

Послѣ сдѣланнаго выше разсмотрѣнія древне-церковной практики и ея догматическаго смысла, принятіе теперь латинянъ безъ крещенія вовсе не говоритъ мнѣ о томъ, будто латинскія таинства дѣйствительны сами по себѣ, независимо отъ присоединенія крещенныхъ въ латинствѣ къ Православной Церкви. Но мало того. Вы не совсѣмъ правы въ своихъ историческихъ утвержденіяхъ. Въ первые вѣка послѣ отдѣленія Рима отъ Церкви латинянъ и въ греческой и въ русской церкви принимали различно—черезъ крещеніе или черезъ муропомазаніе. Общихъ опредѣленій по этому вопросу долгое время не было. Имѣется много извѣстій о крещеніи латинянъ. Еще въ своей грамотѣ, положившей начало несчастному отдѣленію, папскіе послы обвиняютъ грековъ: „какъ ариане, они перекрещиваютъ крещеныхъ во имя Св. Троицы, и особенно латинянъ; какъ донатисты утверждаютъ, что за исключеніемъ церкви греческой, Христова Церковь и истинная жертва и крещеніе погибли во всемъ мірѣ“¹⁾. Въ самомъ

¹⁾ PL, t. 143, col. 1003B.

началѣ 12-го вѣка сербскій князь, отецъ Стефана Немани, вынужденъ былъ крестить своего сына латинскимъ крещеніемъ, но потомъ перекрестилъ его по православному, когда возвратился въ Расу¹⁾. Краковскій епископъ Матѳей въ письмѣ отъ 1130 г. къ Бернарду, аббату Клервосскому, приглашаетъ его заняться обращеніемъ русскихъ въ латинство и утверждаетъ, что русскіе латинянь перекрещиваютъ²⁾. Извѣстно, какъ любезно принять былъ въ Константинополѣ въ 1147 г. Мануиломъ I Людовикъ VII; однако описатель его похода на Востокъ Odo de Dioglio упоминаетъ о томъ, что греки латинянь перекрещивали³⁾. Въ томъ же 12 вѣкѣ нашъ новгородскій епископъ Нифонтъ наставляетъ Кирика, что латинянь слѣдуетъ принимать чрезъ муропомазаніе. По его словамъ такъ же принимали ихъ и въ Константинополѣ. Впрочемъ Нифонта интересуютъ подробности исключительно характера обрядоваго⁴⁾. Θεодоръ Вальсамонъ въ концѣ 12 вѣка запрещаетъ плѣнниковъ латинянь допускать къ таинствамъ, пока они не отрекутся отъ латинскихъ догматовъ и обычаевъ, пока не будутъ по канонамъ оглашены и не сравняются съ православными. Необходимость такъ поступать съ латинянами Вальсамонъ доказываетъ тѣмъ, что римляне отдѣлились отъ Церкви и папа не поминается вмѣстѣ съ патріархами⁵⁾. При толкованіи 14 правила 4 вселенск. собора Вальсамонъ свидѣтельствуетъ, что православные требовали отъ латинянь отреченія, если они желаютъ жениться на православныхъ⁶⁾. Весьма возможно, что подъ *κατηχηθῆν* въ первомъ случаѣ и подъ *ἐξόμνησαι* во второмъ не подразумѣвается крещенія латинянь, но византійскій канонитъ считаетъ латинянь къ Церкви не принадлежащими. Четвертый латеранскій соборъ въ 1215 году свидѣтельствуетъ, что послѣ отпаденія Рима

1) Е. Е. Голубинскій. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской. Москва 1871, стр. 351.

2) Е. Е. Голубинскій. Исторія русской Церкви, т. I, 2. Москва 1904, стр. 807.

3) De Ludov. VII profectioe in Orientem. Ed. Chiffletius. Paris 1660, p. 34. A. Pichler. Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident. 1. Band. München 1864, S. 288 Anm. 7.

4) Русская Историческая Библиотека, т. 6, изд. 2. СПБ. 1908, столб. 26—27.

5) *Ράλλη καὶ Πότλη. Σύσταμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων*, т. 4, σελ. 460.

6) *Σύνταγμα*, т. 2, σελ. 254.

греки начали крещенныхъ латинянами перекрещивать и практиковали это иногда въ 13-мъ вѣкѣ¹⁾. Около того же времени болгарскій архіепископъ Димитрій Хоматинъ свидѣтельствуеть, что отношеніе къ латинянамъ и къ ихъ таинствамъ было различное²⁾. Папа Гонорій III въ 1222 году въ письмѣ къ судьямъ въ Ливоніи упоминаеть, что отъ епископа ливонскаго ему стало извѣстно, *quod Rutheni---Latino-rum Baptismum, quasi rem detestabilem - execrantes etc*³⁾. Папа Григорій IX въ 1232 г. писалъ польскому духовенству, чтобы оно не допускало браковъ католичекъ съ русскими, которые перекрещиваютъ ихъ по своему обряду (*in contemptum fidei christianaе secundum ritum ipsorum denuo baptizari faciunt*⁴⁾). Изъ 14-го вѣка о крещеніи латинянъ есть свидѣтельство въ русскихъ источникахъ. Наши лѣтописи подъ 6841 (1333) годомъ сообщаютъ, что великій князь Иванъ Даниловичъ женилъ своего сына Семѣна. „Приведоша за него княжну изъ Литвы именемъ Августу, а въ святомъ крещеніи наречена бысть Анастасія“⁵⁾.

Въ 15 вѣкѣ греческая церковь перестала крестить латинянъ. Принятіе латинянъ въ Церковь совершалось чрезъ мѣропомазаніе. Такая практика была опредѣлена и на константинопольскомъ соборѣ 1484 года, гдѣ былъ утвержденъ и чинъ присоединенія латинянъ, въ котомъ отъ обращающихся требуется отреченіе отъ *Filioque*, опрѣсноковъ и прочихъ обычаевъ латинства, послѣ чего „*εὐθὺς χρίεται ὑλὸ τοῦ ἱερέως ὁ τοιοῦτος τῷ ἁγίῳ τῆς Ἐκκλησίας μύσθῳ*“⁶⁾. Хотя и не крестили латинянъ, однако принимали ихъ, какъ въ древней Церкви принимали арианъ, македоніанъ и под. Замѣчательно, что греческіе писатели 15-го вѣка мѣропомазаніемъ

1) Cap. IV. *Baptisatos etiam a Latinis et ipsi Graeci rebaptizare ausu temerario praesumebant: et adhuc, sicut accepimus, quidam agere hoc non verentur.* Mansi. *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio.* T. 22. Venetiis 1778, coll. 989—990.

2) *Leunclavii Jus Graeco-Roman.* I, pp. 318—320.

3) А. И. Тургеневъ. *Historica Russiae Monumenta*, t. 1. Petropoli 1841, № XII, p. 13.

4) *Historica Russiae Monumenta*, t. 1, № XXXIV, p. 31.

5) Воскресенская лѣтопись. Полное собраніе русскихъ лѣтописей т. 7. СПб. 1857, стр. 204. Патріаршая или Никоновская лѣтопись. Полн. собр. лѣтоп. т. 10. СПб. 1885, стр. 206.

6) *Ράλλη καὶ Πότλη. Σύναγμα*, т. 5, σσ. 143—147.

при приѣмѣ латинянъ доказываютъ, что эти послѣдніе—еретики. „Благочестивые постановленія, пишетъ св. Маркъ ефесскій, гласятъ: еретиками называются и подвергаются законамъ противъ еретиковъ также и тѣ, которые въ маломъ отступаютъ отъ правовѣрія. И отъ чего мы помазуемъ мвромъ присоединяющихся отъ нихъ къ намъ? Разумѣется, отъ того, что они еретики“. Маркъ ефесскій свидѣтельствуєтъ здѣсь, что латинянъ лишь помазывали мвромъ. Но это ничуть не значитъ, будто онъ считаетъ ихъ принадлежащими къ Церкви. По этому вопросу онъ говоритъ ясно и опредѣленно. „Мы, говоритъ онъ, отсѣкли ихъ и отбросили отъ общаго тѣла Церкви---Мы оставили ихъ, какъ еретиковъ, и поэтому отдѣлились отъ нихъ“. Ссылаєтся Маркъ ефесскій и на 7-е правило 2-го вселенскаго собора въ доказательство того, что латинянъ принимаютъ въ Церковь какъ и древнихъ еретиковъ и что они поэтому такіе же еретики ¹⁾.

Наоборотъ, съ 15-го вѣка въ русской церкви начинается господствовать практика перекрещиванія латинянъ. Такъ лѣтописи намекаютъ, что въ 15 вѣкѣ былъ крещевъ у насъ венеціанецъ Иванъ Фрязинъ, служившій въ Москвѣ монетчиномъ ²⁾. Особенно много свидѣтельствъ о перекрещиваніи латинянъ мы имѣемъ отъ 16-го вѣка. Гнезненскій архіепископъ Іоаннъ Пасскій на латеранскомъ соборѣ 1514 года докладывалъ о русскихъ. „Они говорятъ, что всѣ подчиненные римской церкви не истинные христіане и не спасутся.---Всѣ церковныя таинства профанируютъ и хулятъ, осмѣиваютъ и презираютъ“ ³⁾. Въ 70-хъ годахъ 16-го вѣка пріѣзжалъ въ Москву чрезвычайнымъ посломъ австрійскаго императора Даниль, принцъ изъ Бухова, отъ котораго мы имѣемъ сочиненіе: „Начало и возвышеніе Московіи“, гдѣ читаемъ: „Тѣхъ изъ нашихъ земляковъ, которые переходятъ въ ихъ вѣру, они перекрещиваютъ, какъ бы крещенныхъ не надлежащимъ образомъ. Причину этого они приводятъ слѣдующую: что крещеніе есть погруженіе, а не обливаніе.

¹⁾ Марка Ефесскаго и Георгія Схоларія непаданія сочиненія. Изд. п. переводѣ Авраамъ Норовъ. Парижъ 1859, стр. 28—31. См. и въ Христіанскомъ Читаніи за 1860 г. т. 1.

²⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 8, СПб. 1859, стр. 176.

³⁾ Historica Russiae Monumenta, t. 1, № СХХІІІ. pp. 124. 125.

Такъ какъ таковымъ великій князь дарить нѣсколько денегъ и платѣе, то часто люди легкомысленные за маленькую прибыль позволяютъ повторять на себѣ крещеніе, и тѣмъ нашею вѣрѣ причиняютъ не малое поношеніе“ ¹⁾. Въ концѣ своей жизни царь Иванъ IV началъ свататься за Марію Гастингсъ, племянницу англійской королевы Елизаветы. Извѣстно, что этотъ царь деснотически относился къ Православной Церкви; однако, когда посоль Елизаветы Боусъ 13 декабря 1583 года на требованіе принять невѣстѣ православіе сказалъ, что вѣра христіанская одна, царь замѣтилъ рѣшительно: „какой быть за нами княжнѣ то сперва креститься въ нашу вѣру крестьянскую“ ²⁾. Въ августѣ 1590 года королева Елизавета писала царю Феодору Іоанновичу, упрекая его между прочимъ и за то, что нѣкоторыхъ купцовъ „принудили вновь креститься, когда они уже приняты въ христіанство чрезъ крещеніе“ ³⁾. Бывшій въ Россіи въ 1593 г. посоль Римскаго Императора Николай Варкочъ въ описаніи своего путешествія свидѣтельствуетъ: „Если бы привелось крещенымъ христіанамъ переходить въ ихъ вѣру, они должны дозволить имъ опять крестить себя; такъ какъ москвитяне сомнѣваются, истинно-ли наше крещеніе, то тотъ бѣдный грѣшникъ, который даетъ крестить себя, долженъ отречься отъ принятаго имъ крещенія и снова креститься“ ⁴⁾. А вотъ что читаемъ въ грамотѣ вологодскаго архіепископа Сильвестра отъ 4 іюня 1613 года къ архангельскому попу Вареоломею: „какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ товарищи своими съ Архангельскими попы и съ дьякономъ тѣмъ иноземцомъ велѣлъ до крещенья говѣти и въ нашу истинную православную крестьянскую вѣру по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ крестилъ, и на отреканьѣ бы еси имъ коемуждо велѣлъ свою вѣру проклинати, отрицатися отъ бесер-

¹⁾ Русск. перев. П. А. Тихомірова въ Читеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ 1876, кн. 3, стр. 37—38.

²⁾ Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, кн. 38, СПб. 1883, стр. 105.

³⁾ Ю. Толстой. Первые сорокъ лѣтъ сношеній между Россіей и Англійей. СПб. 1875, стр. 383.

⁴⁾ Русск. перев. въ Читеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей за 1874 г. кн. 4, стр. 33—34.

мянства къ истинному Богу, и послѣ крещенія и причащенія такожь имъ велѣлъ поститися, сколько мочно“ ¹⁾.

Въ началѣ 17-го вѣка и при концѣ „смутнаго времени“ вопросъ о перекрещиваніи латинянъ сдѣлался въ Москвѣ вопросомъ государственной важности. Въ 1613 году Россія вмѣсто польской династіи получила русскую между прочимъ и потому, что русскіе люди и русская іерархія были тогда убѣждены въ необходимости латинянъ перекрещивать. Когда престоль московскаго царства предлагали польскому королевицу Владиславу, то отъ него требовали предварительнаго крещенія въ православную вѣру. 17-го августа 1610 года св. Ермогенъ, патріархъ московскій, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимариты, и игумены и весь освященный соборъ, и бояре, и окольнічіе, и всякихъ чиновъ московскаго государства служилые и жилецкіе люди писали наказъ посольству во главѣ съ ростовскимъ митрополитомъ Филаретомъ, которое отправляли къ польскому королю Сигизмунду III съ просьбой отпустить королевича Владислава на московское царство. Въ этомъ „наказѣ“ много разъ повторяется условіе, которое ставятъ каждый разъ на первомъ мѣстѣ: „а Государь бы Королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловалъ крестился въ православную хрестьянскую вѣру греческаго закону“ ²⁾. „А будетъ паны рада учнуть говорити, что Королевичъ и такъ крестился въ православную хрестьянскую вѣру, и вдругорядъ ему какъ креститися, другою крещенья Хрестьянину не бываетъ? И боярину князю Василію Васильевичу съ товарищи говорити: то мы вѣдаемъ, что Государь Королевичъ крещень въ римскую вѣру по римскому закону; а толко Государь Королевичъ надъ нами умилосердится, пожалуетъ насъ, похочеть быти въ нашей православной хрестьянской вѣре греческаго закона, и ему Государю подобаетъ креститися истиннымъ святымъ крещениемъ наше святыя хрестьянскіе вѣры греческаго закона“ ³⁾. Самому Владиславу также послали грамоту

1) Лѣтопись занятій археографической комиссіи, вып. 2. СПб. 1862. стр. 64.

2) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Ч. 2. Москва 1819, № 201, стр. 408. 411. 413. 414. 416. 418. 421.

3) Тамъ же, стр. 421.

отъ имени св. патріарха Ермогена и отъ всѣхъ росіійскихъ духовныхъ и свѣтскихъ всякаго чина и званія людей. Въ этой грамотѣ основная мысль: „со всякою тихостию и кротостию и смиреніемъ пріими святое крещеніе“—и въ примѣръ Владиславу ставится св. равноапостольный князь Влади-міръ 1).

Послѣ всего сказаннаго я позволяю себѣ думать, что было бы неточностью называть постановленіе московскаго собора 1620 г. новшествомъ. Да и самый соборъ 1620 г. смотрѣлъ на свое опредѣленіе вовсе не какъ на новшество, а какъ на утвержденіе стараго обычая. Патріархъ Филаретъ самъ говорить о побужденіяхъ къ опредѣленію 1620 года. „Во второе лѣто паствы моея, отъ созданія же міра въ лѣто 7128 (1620), возвѣстиша убо мнѣ, пѣкоторіи два священника, Иванъ и Евфимій, отъ церкви пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея рождества, иже въ Столечникахъ, на Іону, митрополита Сарскаго и Подонскаго, сицеву вещь: яко той Іона митрополитъ тѣмъ двема священникомъ Ивану и Евфимію, отъ латыньскія вѣры пришедшихъ двою человекъ ляховъ, Яна Слобоцкаго да Матвѣя Светицкаго, не повелѣ крестити, но токмо святымъ миромъ помазати ихъ и потомъ повелѣ принастити ихъ пречистому Тѣлу и Крови Господни. Принесоша же мнѣ харатію выписану изъ правилъ, по его митрополитчю указу еже не крестити, но токмо миромъ помазывать повелѣно имъ. Азъ же смиренный патріархъ Филаретъ не презрѣхъ такова раскола, да не погибнуть овцы стада Христова, и испытаемъ Писаніи и правою вѣрою исправитися въ подобу явленную вещь изволихъ, да не како останокъ еллинскія и іудейскія злобы воистину въ зрѣлую пшеницу вмѣсился будетъ, и изъ корене яко плевель да восторгнется, и чиста явится церковная нива. И того ради повелѣлъ Іонѣ митрополиту предъ собою стати“. Митрополиту патріархъ напомнилъ о патріархѣ Игнатіи, который „угожая еретикомъ латыньскія вѣры“ въ Успенскій соборъ „введе еретическія папешскія вѣры Маринку, святымъ крещеніемъ совершеннымъ христіанскаго закона не крестилъ ю, но токмо единѣмъ святымъ миромъ помаза, и потомъ вѣнчалъ ю съ тѣмъ разстри-

1) Тамъ же. № 207, стр. 449—450.

гою, и якоже Июда предатель и сей поругася Христу“, „его же Игнатія за таковую вину священноначальницы великія святыя церкви російскія, яко презрѣвшаго правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, отъ престола и отъ святительства по правиломъ святымъ изринуша въ лѣто 7114 (1606)“. Вспоминаеть дальше патріархъ Филаретъ, какъ св. Ермогенъ посылалъ его къ Владиславу „учинити бы его царемъ; а крестити бы его въ нашу истинную въ православную христіанскую вѣру греческаго закона. И даде ми отецъ нашъ, великій господинъ святѣйшій патріархъ Ермогенъ писаніе, избравъ отъ правилъ святыхъ апостолъ, и святыхъ отецъ, на укрѣпленіе всѣмъ намъ, и противъ еретиковъ различныхъ многихъ еретическихъ вѣръ отвѣтъ, чесо ради крестити ихъ“. Патріархъ говоритъ и о томъ, какъ и самъ онъ изслѣдовалъ правила и понялъ, „яко вси еретики различныхъ еретическихъ вѣръ не имуть права святаго крещенія, еже водою и Духомъ Святымъ. И того ради отъ всѣхъ еретическихъ вѣръ различныхъ приходящихъ къ православію христіанскаго закона подобаетъ совершенно крестити святымъ крещеніемъ“---- „А ты убо въ семь царствующемъ градѣ Москвѣ како начинаешъ вводити и утвержати сопротивно святыхъ отецъ правиломъ и седми вселенскимъ и помѣстнымъ соборомъ, и всѣмъ благочестивымъ патріархомъ содержанія, и приходящихъ убо къ тебѣ отъ латынскія вѣры почто не велиши крестити въ три погруженія, и не испытываеши различія ереси ихъ, но повелѣваеши убо токмо святымъ миромъ помазовати ихъ“.... „Азь же смиренный таковую прелесть еретичества нововводимую отъ тебе не хочу ни слышати, зане не по божественнымъ правиломъ сія новыя ереси вводиши, и глаголеши убо о тѣхъ папезницѣхъ, яко не подобаетъ ихъ крестити, и яко по правиломъ святыхъ отецъ се сотворилъ еси“---- „И отъ лѣтъ убо приснопамятнаго и святаго великаго князя Владиміра, иже просвѣти всю великую Руссію святымъ крещеніемъ, отъ грекъ приеъмъ, и даже и до днесь, по лѣто 7128, никтоже въ насъ не дерзнулъ сотворити таковъ соблазнъ еретичества, кромѣ Игнатія изверженнаго патріарха и тебя“. „Также какъ и московское государство учинилося, и отъ того времени и по се время того не бывало въ московскомъ государствѣ, чтобы еретиковъ латынь и иныхъ различныхъ вѣръ ерети-

ковъ не крестили, кромѣ изверженнаго изъ святительства Игнатія патріарха¹⁾. Въ 1621 году патріархъ Филаретъ издалъ указъ о томъ, какъ испытывать бѣлоруссовъ,—кого изъ нихъ крестить, кого мѣропомазывать и кого не крестить, не мѣропомазывать²⁾. Крещенныхъ униатами указано было крестить въ три погруженія „для того, что крещены отъ отступника, который молить Бога за папежа“³⁾. Но при написаніи и этого „указа“ патріархъ сознавалъ, что „се не новое преданіе введше, но древнее укрѣпляюще поновихомъ“⁴⁾. Всѣ эти утвержденія патріарха Филарета имѣютъ подлинное историческое основаніе. Вотъ почему и иностранцы, бывавшіе въ Москвѣ послѣ 1620 года, упоминая о перекрещиваніи латинянъ, не говорятъ, будто эта практика лишь недавно появилась. Адамъ Олеарій въ 30-хъ годахъ 17-го вѣка не малъ интересовался вопросомъ именно о крещеніи въ древней Руси. Онъ описываетъ обряды, сообщаетъ біографіи болѣе извѣстныхъ изъ крестившихся лицъ, обсуждаетъ фактъ перекрещиванія съ исторической точки зрѣнія⁵⁾. „Такое новое окрещеніе христіанъ, переходящихъ къ русскимъ изъ другихъ исповѣданій, русскіе, безъ сомнѣнія, заимствовали отъ грековъ, которые, по отдѣленіи ихъ отъ лагинской церкви, латинское крещеніе считаютъ недостаточнымъ, и потому желающихъ изъ западной церкви перейти къ нимъ и содѣлаться членами греческой церкви крестятъ вторично“—и далѣе Олеарій ссылается на акты латеранскаго собора⁶⁾. Отъ Олеарія мы въ правѣ ожидать замѣтки и о томъ, что перекрещиваніе западныхъ христіанъ въ Москвѣ лишь недавняя повость, и однако такой замѣтки мы у него не находимъ. Бывшій въ Москвѣ въ 1661 году баронъ Августинъ Майербергъ опять безъ всякой оговорки сообщаетъ: „Москвитяне вѣрятъ, что крещеніе не имѣетъ силы, если крещаемый не весь погружается, по древнему церковному обычаю, три разу въ воду. Отъ того, когда кто-нибудь, окрещенный по латинской вѣрѣ, переходитъ въ московскую, его, какъ

1) Потребникъ мірской над. 1639 г. лл. 399 слл.

2) Потребникъ мірской над. 1639 г. лл. 427 слл.

3) Потребникъ мірской над. 1639 г. л. 431.

4) Потребникъ мірской над. 1639 г. л. 429.

5) Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей, 1868. ч. 4, стр. 316—324.

6) Тамъ же стр. 323—324.

крещеннаго не по церковному обряду, перекрещиваютъ посредствомъ троекратнаго погруженія въ воду, расторгаютъ и бракъ его, заключенный имъ прежде, какъ челоуѣка, незаконно введеннаго священною дверью крещенія къ пользованію прочими таинствами. Окрещеннаго тотчасъ же помазываютъ муромъ, не ставя ни во что латинское помазаніе какъ „ненужное“¹⁾.

Древне-русская практика, подтвержденная соборомъ 1620 года, была отмѣнена на московскомъ соборѣ 1667 года. Это и понятно. Соборъ 1667 года тѣмъ и знаменитъ, что онъ, руководимый греками, нерѣдко сомнительнаго достоинства, осуждалъ все, даже въ мелкихъ обрядахъ русской церкви, что уклонялось отъ греческой практики. И до сихъ поръ волнуетъ русскую церковь клятва, поспѣшно наложенная соборомъ на древне-русскій обрядъ, какъ на ересь. Угодливые въ отношеніи свѣтскаго правительства греки готовы были тогда провозгласить даже принципъ: царство выше священства—и только протестъ русской іерархіи предотвратилъ такое рѣшеніе вопроса о царствѣ и священствѣ, т. е. о взаимоотношеніи Церкви и государства²⁾. О крещеніи латинянь соборъ 1667 года постановилъ: „неподобно латинъ покрещевати, но точію по проклипаніи своихъ имъ ересей и по исповѣданіи согрѣшеній и подаеніи рукописанія помазovati ихъ святымъ и великимъ муромъ и сподобляти святыхъ и пречистыхъ таинъ и тако приобщати святѣй соборнѣй и апостольствѣй церквѣ“³⁾. Но въ подтвержденіе своего постановленія соборъ могъ привести лишь опредѣленіе константинопольскаго собора 1484 года и слова Марка ефесскаго⁴⁾. Но замѣчательно, что постановленіе собора 1667 года не сразу перемѣнило русскую практику господствовавшего въ ней чинопріема западныхъ христіанъ: въ концѣ 17-го и въ началѣ 18-го вѣка все еще ихъ перекрещивали. Вотъ что пишетъ въ своемъ „дневникѣ“ Іоаннъ Корбъ, бывшій въ Москвѣ въ 1698 году. „Русскіе не признаютъ истинно кре-

1) Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей 1873, ч. 3, стр. 77—78.

2) О соборѣ 1667 г. см. у проф. Н. Θ. Каптерева. Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ. т. 2, Сергіевъ посадъ 1912, стр. 209—255 366—420, особ. стр. 394—406.

3) Дѣянія Московскихъ Соборовъ 1666 и 1667 годовъ. Москва 1881. л. 74.

4) Тамъ же, л. 73.

ценными и христіанами тѣхъ, которые, по римскому обряду, однимъ только обливаніемъ воды, во имя Пресвятѣйшей Троицы, возрождаются во Христвъ. Москвитяне, по упрямому суевѣрью, утверждаютъ, что крещеніе должно производиться чрезъ погруженіе въ воду, такъ какъ нужно прежняго челоуѣка удушить въ водѣ, а это можно сдѣлать только погружая его въ воду, а не обливая оной. Придерживаясь упорно этого заблужденія, русскіе къ возобновленію крещенія допускаютъ и христіанъ, какого бы они ни были вѣроисповѣданія, въ случаяхъ, когда тѣ добровольно принимаютъ русскую схизму¹⁾. Генрихъ Седербергъ былъ въ Россіи съ 1709 по 1718 годъ и въ своихъ „Замѣткахъ о религіи и нравахъ русскаго народа“ пишетъ: „Хоть и правда, что они признаютъ римско-католиковъ христіанами, однако считаютъ ихъ ученіе преисполненнымъ безчисленныхъ заблужденій, и по тому, наравнѣ съ другими, переходящими въ ихъ вѣру, крестятъ ихъ еще разъ, называя ихъ латинянами“²⁾. Въ этомъ, по замѣчанію Седерберга, русскіе не сходятся съ греками³⁾.

А между тѣмъ въ это же самое время константинопольская церковь постановленіе собора 1484 года распространила и на лютеранъ и кальвинистовъ. Другъ всѣхъ нѣмецкихъ лютеранъ царь Петръ I спрашивалъ константинопольскаго патріарха о томъ, какъ принимать въ православіе лютеранъ. Въ 1718 году патріархъ Іеремія отвѣчалъ грамотой, которая вошла въ „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи“ (т. 5, № 3225); въ ней патріархъ, съ готовностью сказать угодное русскому царю, устанавливаетъ „отступающихъ отъ ереси лютеранской и кальвинской---болѣе не перекрещивать, но чрезъ едино помазаніе святымъ муромъ дѣлать совершенными христіанами, сынами свѣта и наслѣдниками царствія небеснаго“. Послѣ безъ всякаго уже соборнаго опредѣленія,—ибо соборный строй русской церкви былъ уничтоженъ Петромъ I,—стали принимать латинянъ даже и безъ муропомазанія.

Съ 17-го вѣка русское богословіе начинаетъ подпадать

1) Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей. 1867, кн. 3, стр. 266—267.

2) Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей, 1873, кн. 2, стр. 5. 30.

3) Тамъ же стр. 37.

подъ католическое вліяніе. Кіевская практика въ 17 вѣкѣ была иная, нежели московская. Въ Требникѣ Петра Могилы вторгается невѣдомая древней Церкви мысль о нѣкоторой дѣйствительности таинствъ, совершенныхъ внѣ Церкви. О лютеранахъ и кальвинистахъ въ этомъ Требникѣ говорится: „сихъ убо крестити никакоже подобаеть, понеже крещени суть“, а о латинянахъ: „сихъ убо не точію не крещаемъ, но аще отъ своихъ си муромъ помазани суть и муромъ святымъ не помазуемъ ихъ“ ¹⁾. Подъ такую практику, которая въ древней Церкви допускалась лишь по соображеніямъ экономіи церковной, въ Требникѣ Петра Могилы подставляется уже догматическое основаніе. Крещеніе, муропомазаніе и священство потому не повторяются, что будто-бы и внѣ Церкви они „характеръ, сіестъ печать или знаменіе николиже истираемое на души приємлющаго творять“. „Крещеніе убо знаменаеть или печатлѣветъ душу въ еже познаваему быти крещенному яко есть овча стада Христова, вписанное въ книги животныя; муропомазаніе же, въ еже познано быти муропомазанному отъ не муропомазаннаго, яко вписанъ есть въ катастихъ воиновъ Христовыхъ“ ²⁾. Но какъ можно быть овцой внѣ едипаго стада Христова? Какъ можно быть воиномъ Христовымъ, воинствуя противъ Церкви Христовой? Именно въ латинскомъ богословіи съ его *opus operatum* лежитъ источникъ усвоенной нѣкоторыми изъ новыхъ русскихъ богослововъ мысли о дѣйствительности таинствъ внѣ единой Церкви Христовой.

Патріархъ Іеремія въ упомянутой выше грамотѣ писалъ очень рѣшительно: „утверждаемъ и постановляемъ, дабы сіе было непремѣнно во вся вѣки---непоколебимо и во вѣки не нарушимо потомствомъ“. Не прошло и сорока лѣтъ, какъ въ самой константинопольской церкви стали латиняны при ихъ обращеніи въ Церковь крестить. При патріархѣ Кириллѣ V-мъ въ 1756 году было опредѣлено входящихъ изъ западныхъ исповѣданій принимать какъ не священныхъ и некрещенныхъ (*ὡς ἀκρόους καὶ ἀβαπτίστους*). При этомъ дѣлается ссылка на единство истинной и апостольской Церкви, обладающей таинствами; еретическое же крещеніе, какъ несоглас-

¹⁾ Изд. Кіевъ 1646, стр. 164.

²⁾ Стр. 192.

ное и чуждое апостольскому божественному установленію, есть пустая вода (*ἕδρατα ἀνόητα*), какъ говоритъ священный Амвросій и великій Аѳанасій,—никакого освященія его принимающимъ не подаетъ и бесполезно для очищенія грѣховъ, а потому и отвергается ¹⁾). Въ концѣ 18-го вѣка составлена греческая Кормчая (*Πηδάλιον*), гдѣ латинское крещеніе именуется *ψευδόνυμον βάπτισμα* и на католическую іерархію распространяется 1-е правило св. Василія Великаго въ его догматической части (*λαϊκοὶ γενόμενοι*). То правда, что постановленіе 1756 года состоялось при весьма немирныхъ обстоятельствахъ церковной жизни. Тогда народныя толпы возстали на патріарха Паисія, снова возвели на патріаршій престолъ Кирилла V-го, который былъ еще раньше, въ свое первое патріаршество (1748—1751 гг.), сторонникомъ перекрещиванія латинянъ. Нельзя въ событіяхъ 1756 г. всего объяснять дѣятельностью и проповѣдью монаха Авксентія; онъ былъ вѣдь задушенъ и утопленъ въ морѣ турками еще до возведенія на патріаршество Кирилла V-го. Пусть проф. А. П. Лебедевъ не сочувствуетъ опредѣленію 1756 года и приводитъ негодующія слова *Βερόδοτης* а по адресу патріарха Кирилла V ²⁾, пусть онъ издѣвается надъ греческой Кормчей (*Πηδάλιον*) ³⁾,—это обстоятельство не уничтожаетъ того факта, что греки съ половины 18-го вѣка начали латинянъ перекрещивать. Однако и отъ этой практики на Востокъ дѣлали иногда отступленія, напр. при приемѣ католиковъ арабовъ въ Птолемаидѣ или сирійскихъ мелхитовъ въ 1861 году ⁴⁾.

Такова въ краткомъ очеркѣ исторія чиноприема въ Православную Церковь западныхъ христіанъ послѣ отпаденія римскаго патріархата отъ Церкви. Цѣлые вѣка практика Восточной Церкви была разнообразной, колеблясь между крещеніемъ и миропомазаніемъ. Затѣмъ дѣлаются различныя въ помѣстныхъ церквахъ соборныя опредѣленія, которыя мѣняются въ разные вѣка. Греческая церковь въ 1484 году

¹⁾ *Ράλλη καὶ Πότλη. Σύγγραμμα*, т. 5, ст. 614—916.

²⁾ Исторія Греко-восточной церкви подъ властію турокъ, т. 1. Сергіевъ посадь 1896, стр. 318—322.

³⁾ Исторія Греко-восточной церкви подъ властію турокъ, т. 2, Сергіевъ посадь 1902, стр. 561—563.

⁴⁾ А. Н. Муравьевъ. *Question religieuse d'Orient et d'Occident*. 1859. р. 176. Труды Кіевской Духовной Академіи, 1864, т. 2, стр. 346—347.

постановляетъ латинянь муропомазывать, а русская всебольше и больше съ этого времени утверждается въ практикѣ перекрещиванія, утверждая ее потомъ на соборѣ 1620 года. Подъ вліяніемъ грековъ въ 1667 году русская церковь постановляетъ латинянь муропомазывать и въ началѣ 18-го вѣка ограничивается муропомазаніемъ и въ отпошеніи лютеранъ. Эта практика въ русской церкѣ еще болѣе смягчается: муропомазаные латиняне освобождаются и отъ муропомазанія. Греческая же церковь въ это же самое время въ 1756 году возстановляетъ практику перекрещиванія латинянь и лютеранъ, дѣлая, однако, иногда отступленія, если католикъ былъ арабомъ или сирійцемъ.

Какъ же смотрѣть на всѣ эти историческіе факты? Какъ долженъ о нихъ думать и какъ долженъ къ нимъ относиться я, членъ и священникъ Восточной Церкви? Могу ли я допустить, что эта практика неразрывно связана съ догматическимъ понятіемъ о единствѣ Церкви? Означаетъ ли принятіе латинянь безъ крещенія признаніе ихъ членами той же Церкви, къ которой принадлежу я? Но какъ же я тогда буду смотрѣть на свою Церковь, которая то признаетъ католиковъ своими членами, имѣющими ся благодатные дары, то начинаетъ ихъ крестить, какъ язычниковъ и іудеевъ? Если крестить всѣхъ католиковъ, то почему можно не крестить католиковъ-арабовъ? Что же дѣлалъ св. Ермогенъ, патріархъ московскій, пріявшій отъ латинянь мученическую кончину, когда требовалъ крещенія отъ королевича Владислава? Неужели онъ, вопреки 10-му члену Символа вѣры, требовалъ втораго крещенія? Если перекрещиваніе латинянь было вторымъ крещеніемъ, то не подлежатъ-ли сотни православныхъ іерарховъ изверженію по 47 апостольскому правилу: „Епископъ или пресвитерь, аще по истинѣ имѣющаго крещеніе вновь окрестить, или аще отъ печестивыхъ оскверненнаго не окрестить, да будетъ изверженъ, яко посмѣвающійся кресту и смерти Господней и не различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ“? Нѣтъ, я не могу дерзнуть помыслить, будто помѣстныя церкви, греческая и русская, въ теченіе вѣковъ посмѣявались и посмѣяваются кресту и смерти Господней! Если таинства въ Церкви дѣйствительны и благодатны, то ихъ можно только принимать; мѣнять же практику чинопріема, какъ это дѣлали и греки и

русскіе съ 11-го вѣка до 18-го, это поистинѣ значитъ кощунствовать и подлежать за то анаемѣ. Признать же свою Церковь кощунствовавшей и кощунствующей я не могу. Посему и для практики въ отношеніи латинянъ должно искать объясненія лишь въ соображеніяхъ церковной икономіи, а не въ догматическомъ понятіи о единствѣ Христовой Церкви. Восточная Церковь, какъ и древняя Церковь, не заблуждалась и не ошибалась, хотя бы и временно, но при постоянной неизмѣнности догматическаго понятія о единствѣ Церкви ради пользы душъ человѣческихъ дѣлала снисхожденіе, не требуя отъ обращающихся латинянъ новаго обряда крещенія, хотя этотъ обрядъ по внѣшнему виду (обливаніе) и отличался отъ православнаго. Помазывать же мвромъ латинянъ требовали и церковныя опредѣленія, и авторитетные церковные писатели. Принимать латинянъ безъ мвропомазанія—лишь мѣстный обычай русской церкви, создавшійся подъ вліяніемъ Требника Петра Могилы и даже навѣянный богословскимъ духомъ самого католичества. Все, что въ нашемъ богословіи есть печальный результатъ вліянія католической схоластики,—все это, конечно, не можетъ быть болѣе авторитетно, нежели ученіе древней Церкви и прямой наслѣдницы ея благодатныхъ даровъ Церкви Восточной. А развѣ это не убѣдительный фактъ, что въ Восточной Церкви всегда опредѣляли латинянъ принимать чрезъ мвропомазаніе, т. е. какъ въ древней Церкви принимали арианъ, македоніанъ, аполлинаріанъ? Не засвидѣтельствовала ли этимъ Церковь, что она считаетъ латинянъ столько же принадлежащими къ Церкви, сколько принадлежали къ ней ариане и прочіе еретики древности?

Въ своихъ письмахъ архіеп. Антонію Вы не говорите, какъ Вы смотрите на существовавшую и существующую практику перекрещиванія латинянъ. Но я не ошибусь, если доведу Ваши разсужденія по нашему вопросу до рѣшительнаго приговора. Вамъ эта практика, конечно, представляется ошибкой, заблужденіемъ и можетъ быть кощунствомъ надъ тайнствомъ. Къ такой мысли склоняется и латинствующій Петръ Могила въ своемъ Требникѣ (стр. 192): „Дерзая повторяти сія святыя тайны святотатство совершаетъ и Христа вторицею распинаетъ и ругается“. Около 70-ти лѣтъ назадъ англійскій богословъ В. Пальмеръ въ своемъ письмѣ къ на-

пему знаменитому въ исторіи русской мысли А. С. Хомякову прямо обвинялъ Православную Церковь за перекрещиваніе христіанъ и считалъ это признакомъ ея не-истинности, такъ какъ перемѣна практики была сознаниемъ возможности ошибокъ, хотя бы маловажныхъ. Въ своемъ отвѣтѣ на эта обвиненіе А. С. Хомяковъ отчасти колеблется, но все же чутѣе глубокаго богослова подсказываетъ ему нѣсколько прекрасныхъ и вѣрныхъ мыслей, которыхъ я не могу здѣсь не привести. „Мѣстныя заблужденія не суть заблужденія всей Церкви. Это ошибки, въ которыя могутъ впасть частныя лица вслѣдствіе незнанія церковныхъ правилъ. Здѣсь виновато частичное лицо (епископъ или мірянинъ—все равно); по сама Церковь твердо стоитъ въ незапятнанной чистотѣ своей, постоянно исправляетъ мѣстныя заблужденія, но никогда не нуждается сама въ исправленіи. Прибавлю, что по моему мнѣнію, и въ этомъ случаѣ, Церковь никогда не измѣняла своего ученія; тутъ замѣтно лишь различіе въ обрядѣ, при совершенномъ сохраненіи его первоначальнаго значенія. Всѣ таинства могутъ окончателно совершаться лишь въ нѣдрахъ Православной Церкви. Въ какой формѣ они совершаются—это дѣло второстепенное. Примиреніемъ (съ Церковью) таинство возобновляется или довершается въ силу примиренія; несовершенный еретическій обрядъ получаетъ полноту и совершенство православнаго таинства. Въ самомъ фактѣ или обрядѣ примиренія заключается въ сущности повтореніе предшествовавшихъ таинствъ. Слѣдовательно, видимое повтореніе крещенія или миропомазанія, хотя и пенужное, не имѣетъ характера заблужденія; оно свидѣтельствуетъ о различіи въ обрядѣ, но не въ понятіяхъ. Сравненія съ другимъ фактомъ церковной исторіи уяснить мою мысль. Бракъ есть таинство въ глазахъ Церкви; однако Церковь не требуетъ повторенія брака отъ тѣхъ язычниковъ, которыхъ она принимаетъ въ общество вѣрующихъ. Самое обращеніе язычниковъ, безъ совершенія обряда, даетъ предшествовавшему соединенію четы значеніе христіанскаго таинства. Вы должны съ этимъ согласиться, а ипаче Вамъ придется допустить невозможное, именно, что законное соединеніе языческой четы имѣло полное значеніе христіанскаго таинства. Церковь не требуетъ ни отъ язычниковъ, ни отъ

жидовъ возобновленія брака; но вторичное обвѣнчаніе могло ли бы считаться заблужденіемъ? Не думаю, хотя въ обрядѣ произошло бы измѣненіе“¹⁾). Какъ можете видѣть, А. С. Хомяковъ высказываетъ почти то же, что, по моему мнѣнію, было постоянно мыслью Церкви; эту мысль мѣшаетъ многимъ понять и принять лишь схоластическое ученіе средне-вѣковаго католичества о таинствахъ, по которому таинства могутъ совершаться и внѣ единого тѣла Христова, внѣ единой Церкви. Живая вѣра А. С. Хомякова въ единство Церкви побудила его объяснить разнообразіе церковной практики при чиновіи, не разрушая ученія о единствѣ Церкви. Вѣра въ единство Христовой Церкви, которую мы исповѣдуемъ въ 9-мъ членѣ Символа вѣры, рѣшительно не позволяетъ и мнѣ согласиться съ тѣмъ понятіемъ о единствѣ Церкви, какое предлагается въ вашихъ письмахъ и брошюрахъ. Нельзя исказить единую Церковь, которая есть голубица, едиственная мать христіанъ (Карваг. прав. 68). Не могу вѣровать въ такую „единую“ Церковь, въ которой помѣстные церкви враждуютъ другъ съ другомъ, не причащаются отъ единого хлѣба, крестятъ или муропомазываютъ приходящихъ изъ другой помѣстной церкви, въ которой одна помѣстная церковь устраиваетъ спеціальныя миссіи для обличенія и разоренія другой! Какъ я пазову та к у ю церковь единой? Вѣдь это будетъ такая явная не п р а в д а! А въ дѣлахъ вѣры не нужно неправды! Она можетъ лишь вредить дѣлу христіанскаго единенія!

Не думайте, что мое рѣшительное несогласіе съ Вашимъ понятіемъ о единствѣ Церкви есть осужденіе самой идеи всемірной конференціи христіанства. Итъ, я уже сказалъ о своемъ полномъ сочувствіи и своемъ молитвенномъ благожеланіи проектируемой конференціи. Но я твердо убѣжденъ, что было бы громаднымъ шагомъ на пути единенія, еслибы конференція утвердила прежде всего истину единства Церкви и не считала бы всѣхъ современныхъ христіанскія вѣроисповѣданія и секты, взятыя вмѣстѣ, за единую Христову Церковь, потерявшую лишь видимое единство. Я позволю себѣ указать одинъ примѣръ, гдѣ проведенное въ моемъ настоящемъ

¹⁾ Во второмъ томѣ сочиненій А. С. Хомякова третье письмо къ Пальмеру:

письмѣ понятіе о Церкви и о таинствахъ могло бы послужить дѣлу единенія и сразу притупить остроту споровъ и разногласій. Вы знаете, что о дѣйствительности англиканскихъ посвященій много было споровъ у латинянъ; обсуждается этотъ вопросъ и въ церковномъ богословіи. При той постановкѣ этого вопроса, какъя ему обыкновенно дается, я считаю безнадежнымъ его безспорное рѣшеніе. Вопросъ переводятъ на смутную почву историческихъ изысканій и сводятъ его къ выясненію, главнымъ образомъ, историческихъ обстоятельствъ рукоположенія Паркэра. Рѣшается вопросъ о непрерывности рукоположенія англійскихъ епископовъ¹⁾. Для меня этого вопроса не существуетъ. По первому правилу св. Василія Великаго внѣ Церкви вообще оскудѣваетъ преподаваніе благодати и всякое преемство внѣ Церкви незаконно, такъ какъ тамъ мірянинъ (и даже менѣе того) возлагаетъ руку на мірянина, не сообщая ему никакой благодати, потому что ея вообще нѣтъ и быть не можетъ внѣ единой Церкви, внѣ единства тѣла Христова. Обсуждающіе въ русскомъ богословіи вопросъ о законности англиканской іерархіи выходятъ изъ того будто бы безспорнаго положенія, что прежніе католическіе епископы Англій были настоящими благодатными епископами Церкви и потому для положительнаго рѣшенія вопроса достаточно лишь доказать непрерывность преемства въ рукоположеніи. Но отъ епископовъ внѣ-церковнаго общества, каковыми были католическіе епископы до англійской реформации, по правилу св. Василія Великаго, нельзя было получить благодати, которая изсякла въ католичество еще въ 1054 году. Скажете: какой ригоризмъ! какой мрачный взглядъ! Какъ же возможно единеніе при такомъ взглядѣ? Очень возможно и весьма облегчается. По 79 правилу карфагенскаго собора, которое я приводилъ выше, вся англиканская іерархія можетъ быть немедленно принята въ сущемъ санѣ безъ всякихъ ученыхъ изслѣдованій и споровъ. По этому правилу „не должно быть поставляемо никакой преграды единенію“, если „очевидна польза душъ братій“. Именно „преградой единенію“ я считаю современную обычную постановку вопроса. Историческое обсужденіе вопроса

¹⁾ См. проф. В. А. Соколова — Іерархія англиканской епископальной церкви. Сергіевъ посадъ 1897.

можетъ лишь представлять основанія для примѣненія 79 правила Карфагенскаго собора. Но этихъ основаній приведено уже совершенно достаточно и дальнѣйшіе споры подогрѣваются лишь неправильной постановкой вопроса, при которой на историческихъ фактахъ желаютъ утвердить догматическую истину, вовсе съ этими фактами не связанную. На этомъ примѣрѣ, надѣюсь, Вы можете убѣдиться, что изложенное мною ученіе о единствѣ Церкви и о единствѣ благодатной жизни служить дѣлу христіанскаго единенія, а не раздѣленія. Выше всего поставляется единеніе съ Церковью, прилѣпленіе къ живому тѣлу единой Христовой Церкви. Для прилѣпляющагося къ Церкви, не должно быть важно, кѣмъ онъ былъ; для него важно и спасительно, что онъ, соединяясь съ Церковью, становится членомъ тѣла Христова.

Итакъ, не будемъ закрывать глаза на печальную дѣйствительность, не будемъ бояться признать, что мы не принадлежимъ вмѣстѣ къ единой Христовой Церкви! Говорить о единеніи и ради этого уничтожать и помрачать идею единой Христовой Церкви—будетъ ли это полезно для самаго дѣла единенія? Зачѣмъ строить зданіе на пескѣ, когда есть надежная и несокрушимая скала единой Христовой Церкви?

Намъ суждено жить во время великихъ міровыхъ событій. Вавилонская башня культуры сама разсыпается. Не войдутъ ли въ близкомъ будущемъ новые камни въ таинственное зданіе единой Христовой Церкви? О, если бы было такъ! Если бы печаль вражды и кровопролитія смѣнилась радостью на небѣ и на землѣ объ умноженіи чадъ единой истинной Церкви!

Молюсь Богу, чтобы онъ даровалъ мнѣ, молодому, дожить до того времени, когда будемъ мы съ Вами въ единой Христовой Церкви и на разныхъ полушаріяхъ нашей планеты причащаться отъ одинаго хлѣба.

Архимандритъ Иларіонъ.

1917 г. янв. 18.

День св. Аѳанасія и Кирилла александрійскихъ.